

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

ШЕПЕЛЮК Александра Анатольевна

**РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Магистерская диссертация

**Научный руководитель
к.ф.н., доц. Куралева Т.В.**

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ	
1.1. Основные подходы к изучению отрицания.....	6
1.1.1. Отрицание как логико-философская категория.....	7
1.1.1.1. Онтологические концепции.....	8
1.1.1.2. Гносеологические концепции.....	12
1.1.2. Отрицание как грамматическая категория.....	15
1.1.2.1. Психологические концепции.....	15
1.1.2.2. Прагматические концепции.....	17
1.1.2.3. Когнитивные концепции.....	19
1.1.2.4. Концепция общего и частного отрицания.....	22
1.2. Переводоведческие аспекты изучения категории отрицания	25
1.2.1. Перевод как вид речевой деятельности	26
1.2.2. Переводческие трансформации и их виды.....	27
1.2.3. Адекватность и эквивалентность в переводе	29
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	32
Глава 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР	
2.1. Перевод общеотрицательных структур.....	34
2.1.1. Перевод общеотрицательных структур с помощью общеотрицательных структур.....	34
2.1.2. Перевод общеотрицательных структур с помощью утвердительных структур.....	43
2.1.3. Перевод общеотрицательных структур с помощью частноотрицательных структур.....	46
2.2. Перевод частноотрицательных структур.....	51
2.2.1. Перевод частноотрицательных структур с помощью частноотрицательных структур.....	52

2.2.2. Перевод частноотрицательных структур с помощью утвердительных структур.....	60
2.2.3. Перевод частноотрицательных структур с помощью общеотрицательных структур.....	64
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	73
СПИСОК ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	79
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена изучению способов перевода отрицательных высказываний с английского языка на русский. Изучение категории отрицания представляет собой проблему, содержащую в себе ряд различных вопросов. Несмотря на то, что за последние десятилетия было написано огромное количество работ, посвященных этой категории языка, ее характеристике и функционированию, это явление до сих пор остается неисследованным до конца, поэтому эта тема вызывает большой интерес у многих ученых-лингвистов. Таким образом, актуальность исследования заключается в выработке общего подхода к анализу категории отрицания при переводе.

Работа выполнена в русле таких направлений современной лингвистики, как теория перевода и синтаксис грамматических конструкций. Новизна данного исследования заключается в том, что данная категория ранее не рассматривалась с точки зрения теории перевода.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных лингвистов Н.Н. Болдырева, В.Н. Бондаренко, В.В. Виноградова, В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, В.Н. Пилатовой, И.В. Швайко, а также работы философа И.Н. Бродского.

Цель исследования – проанализировать способы перевода отрицательных структур с английского языка на русский. Поставленная цель в работе предполагает решение следующих задач:

1. рассмотреть категорию отрицания как логико-философскую категорию;
2. рассмотреть категорию отрицания как грамматическую категорию;
3. классифицировать найденные примеры в соответствии со способами их перевода;
4. выявить переводческие способы перевода и трансформации, используемые при переводе отрицательных структур.

Для решения поставленных задач в ходе исследования используются различные методы и приемы лингвистического анализа, а именно метод

переводческого анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, метод лингвистического описания и метод количественных подсчетов. Основными приемами анализа работы являются общие виды анализа – наблюдение, сравнение, обобщение.

Предметом изучения и анализа данной работы служат различные способы выражения категории отрицания в английском языке и реализация указанной категории при переводе на русский язык.

Объектом изучения выступают отрицательные структуры в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили художественные произведения американских и английских писателей: роман-антиутопия Джорджа Оруэлла «1984», рассказы О.Генри, Марка Твена, Эдгара Аллана По, а также некоторые примеры из романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Научная значимость данной работы заключается в том, что полученные результаты анализа отрицательных структур и их перевода вносят вклад в изучение категории отрицания в сравнительно-сопоставительном аспекте, а также дополняют основные положения теории перевода.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты помогут нам дополнить имеющиеся знания о теоретической и практической грамматике английского языка.

Структура работы. Работа состоит из введения, теоретической и исследовательской глав, заключения. Каждая глава сопровождается выводами, которые помогают нам систематизировать результаты исследования. К работе прилагается список использованной литературы, список иностранных источников и список источников примеров.

Глава 1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ

1.1 Основные подходы к изучению отрицания

Отрицание – это одна из фундаментальных категорий языка. Она присутствует во всех языках и является одним из древнейших языковых явлений. Это языковое явление также может быть выражено различными способами.

Отрицание – это уникальная категория, различные аспекты которой могут рассматриваться в философии – науке, соотносящей действительность и познающего ее субъекта; логике, где отрицание представляется как одна из главных операций в построении суждений и синтаксиса естественного языка. В центре внимания находятся парадигматические (или системные) отношения между положительными и отрицательными высказываниями, синтагматические (контекстуальные) отношения отрицательного предложения с предшествующими или последующими языковыми фрагментами, а также характер самого отрицания (Никифорова 2000: 7).

Анализ категории отрицания как логико-философской категории необходим для выявления структуры предложения или суждения, потому как отрицание является основным конституирующим свойством предложения и поэтому оказывает большое влияние на структуру выражаемой мысли в предложении. При этом также встает вопрос о функционировании отрицания на синтаксическом и логико-грамматическом уровнях членения предложения. Иными словами, особый интерес представляет собой сама функция отрицания в предложении.

При логико-философском и грамматическом анализе отрицательных предложений возникает проблема определения смысла отрицания. Данная проблема притягивает к себе внимание еще со времен Платона и Аристотеля. Причиной долгих попыток найти и охарактеризовать реальный референт отрицания, а вследствие этого и разногласий философов, является широкое понимание отрицания как идеи отсутствия. Таким образом, возникает

вопрос: как можно выразить в предложении то, чего нет. Концепции смысла отрицательных предложений, сформулированные разными философами, не исключают, а, напротив, дополняют друг друга (Бродский 1973: 8). Также достаточно трудным представляется выделить и сформулировать все концепции смысла отрицательных суждений с самого начала изучения категории отрицания до наших дней, но некоторыми учеными была предпринята попытка классифицировать самые основные из них.

Необходимость рассмотреть отрицание в рамках двух разных подходов обусловлена тем фактом, что не всякое предложение с отрицанием может соответствовать отрицательному суждению. Оно может соответствовать положительному суждению или служить средством выражения не суждения, а вопроса, запрета и т.д. (Шендельс 1959:130). Иными словами, формально-логическое и грамматическое отрицание могут сопоставляться по смыслу, и в то же время являться неидентичными.

1.1.1. Отрицание как логико-философская категория

Отрицание как логико-философская категория определяет непризнание или несуществование и выражается средствами искусственного или естественного языка. Прежде чем приступить к рассмотрению основных концепций, выделяемых философами, стоит отметить тот факт, что некоторые авторы, рассматривают категорию отрицания на уровне высказываний, в то время как другие – на уровне предложений. Так как данная исследовательская работа имеет цель ознакомиться с различными подходами к изучению данной категории для последующего анализа, в ней понимание отрицания будет рассматриваться как таковое.

К логико-философским концепциям смысла отрицательных высказываний И.Н. Бродский относит:

1. онтологические концепции смысла отрицательных высказываний;
2. гносеологические концепции смысла отрицательных высказываний.

1.1.1.1. Онтологические концепции

Онтология, или учение о бытии, заключается в попытке человека выявить основные формы проявления мира, осознать его единство или же множество и определить направление его развития. Это раздел метафизики, направленный на выявление всеобщих структур и закономерностей бытия как такового (или объектности любого рода) вне зависимости от исходного бытия (Миронов 2005: 14).

Таким образом, И.Н. Бродский к онтологическим концепциям смысла отрицательных высказываний относит концепцию особой отрицательной реальности и концепцию реальности, отличной от данной.

Концепцией особой отрицательной реальности называется концепция, согласно которой в отрицательных высказываниях говорится об особой отрицательной реальности. Эта отрицательная реальность трактуется по-разному в зависимости от времени и философской школы, но важно отметить тот факт, что саму идею отсутствия или несуществования многие философы относят к категории небытия (Бондаренко 1983: 7).

Этой точки зрения придерживались древнеиндийские философы, которые признавали реальность не только бытия, но и небытия, как свойства объектов. Так, например, в III в. до н.э. философы-вайшешики разделяли все объекты, обозначаемые словами, на бытие (*бхава*) и небытие (*абхава*). В их понимании небытие представляет собой категорию, под которую подводятся все объекты сознания. Они считали, что эта категория включает в себя все отрицательные факты, которые, в свою очередь, можно разделить на четыре вида:

1. небытие вещи до ее производства (*праг-абхава*);
2. небытие вещи после ее разрушения (*дхванса-абхава*);
3. полное отсутствие связи между вещами (*атьянта-абхава*);
4. отличие одной вещи от другой (*аньйонья-абхава*) (Чаттерджи 1955: 28).

В класс бытия включается все, что есть, то есть все положительные реальности, например, существующие предметы, души, умы и т.д. (Чаттерджи 1955: 121).

Похожим образом небытие, или реальное отсутствие рассматривалось и в индийской логике школы ньяя (I в. до н.э.). Представители школы ньяя полагали, что небытие отражается так же, как и бытие, а мы воспринимаем как существование, так и не существование чего-либо. Отсутствие, или небытие, представляется как особое свойство вещей, которое и является объектом отрицательной мысли. Логика данной школы считали, что отрицательные суждения ничем не отличаются от утвердительных (Рой 1958: 398).

Основываясь на философских идеях и размышлениях школы ньяя, в XIII в. появилась школа логики навья-ньяя, основоположником которой выступал философ Гангеша. Представители этой школы выделяют категорию отсутствия, которая была введена еще философами-вайшешиками. Особенностью учения навья-ньяя является то, что они выделяют два основных типа отсутствия: взаимное и относительное. Взаимное отсутствие представляет собой отрицание тождества, а относительным отсутствием называется отрицание отношения, отличного от тождества. Таким образом, можно увидеть, что Гангеша так же трактует небытие как особое свойство объекта (Ingalls 1951: 37, 54).

В итоге мы видим, что философы-вайшешики, представители школы ньяя и навья-ньяя признавали реальности и бытия, и небытия как свойства объектов. Категория отрицания в понимании индийских логиков и философов являлась онтологическим объектом отрицательных суждений, которые, в свою очередь, ничем не отличались от суждений утвердительных.

Концепция особой отрицательной реальности также рассматривалась учеными и философами западной Европы. В XX в. в работе немецкого ученого Алексиуса Мейнонга небытие рассматривалось как объективно существующий аналог бытия, отличие от которого состоит в его

онтологическом происхождении, то есть можно говорить о том, что в небытии существуют отрицаемые объекты, а само отрицание высказывается относительно бытия и означает несуществование в нем (Ярцев 1999: 6).

Следующая рассматриваемая онтологическая концепция – это концепция реальности, отличной от данной, или концепция отрицания как знания об ином бытии. В разные времена такое понимание отрицания выдвигалось в качестве альтернативы концепции особой отрицательной реальности. Согласно данной концепции смысл отрицательного высказывания относится к реальным обстоятельствам, которые заставляют считать данный смысл истинным (Бродский 1973: 16).

Еще в древнегреческие времена предпринимались попытки выделить отрицательное знание в его общей форме, так, например, в диалоге «Софист» Платон от лица Чужеземца стремится найти онтологическое бытие и доказать, что “небытие в каком-либо отношении существует и, напротив, бытие каким-то образом не существует” (Платон 2007: 369). Платон выступал против представителей Элейской школы, которые полностью отрицали существование небытия, и не был согласен с мнением представителей атомизма, для которых небытие существовало в форме пустоты. По мнению Платона, бытие существует не как противопоставление небытию, а как нечто иное, отличное от небытия. Таким образом, небытие чего-то конкретного обозначает бытие чего-то иного, то есть отрицательное высказывание несет в себе какую-то информацию о мире (Платон 2007: 394).

Джармакирти (VII в.) и его комментатор Джармоттара (IX в.) утверждают, что если объект недоступен нам в пространстве и времени, и мы не можем опознать его, как предмет, то мы не можем представить себе его отсутствие, а, следовательно, говорить о его небытии. То есть отрицательное знание не является отсутствием знания (Щербатской 1995: 171). Небытие познается только вместе с бытием как источником положительного знания. А поскольку утверждение и отрицание взаимно исключают друг друга, их

взаимные основания должны отличаться друг от друга (Бродский 1973: 17-18).

Таким образом, можно увидеть схожесть мыслей Платона и Джармакирти в том, что небытие представляет собой отдельное знание, которое несет в себе какую-либо информацию и не является противопоставлением бытию.

Концепция отрицания как знания об ином бытии также была распространена и среди логиков и философов XIX в. К ним относится Георг Вильгельм Фридрих Гегель, который утверждал, что, так как реальность есть качество, бытие, то тем самым она содержит в себе и отрицательный элемент. И только благодаря этому элементу реальность является тем определенным, чем она есть. Реальность остается даже тогда, когда мы мыслим всякое отрицание, но «отмыслив» отрицание, мы упраздняем определенность реальности. Совокупность всех реальностей является также совокупностью всех отрицаний, противоречий (Гегель 1937: 105-106).

В свою очередь, философ Николай Александрович Васильев полагал, что отрицательные суждения являются выводами из положения о несовместимости двух признаков предмета. Закон, который фиксирует эту несовместимость, называется законом противоречия. Положительные результаты признака или опыта становятся отрицаниями друг друга из-за отношений этой несовместимости. По его мнению, отрицание не может опираться на отсутствие знания, то есть если человек не знает, что в соседней комнате находится какой-то предмет, то это вовсе не означает, что его там нет (Бажанов 2009:134-140).

Таким образом, в концепции реальности, отличной от данной, отрицательные суждения представляют собой положительные факты и отражают не свойства отдельных вещей, а их отношение к другим вещам. По мнению Платона, этим отношением является отношение различия, в то время как для Джармакирти и Н.А. Васильева – это отношение несовместимости (Бродский 1973: 21).

Согласно перечисленным онтологическим концепциям философы и логики разных школ в разные времена говорят о небытии в рамках наиболее общих соотношений человека и мира и о всеобщих закономерностях небытия как такового.

1.1.1.2. Гносеологические концепции

Гносеология, как часть философского учения, рассматривает и изучает проблемы познания, а именно источники познания, его сущность или природу, условия возможности познания вообще и его границы. Многие философы современности не признают гносеологию отдельной философской дисциплиной и относят ее к общей философской системе (Аскольдов 2012: 38).

К гносеологическим концепциям понимания отрицательных высказываний относится концепция отрицания как полагания мыслимого реально не существующим и концепция преодоления ложного знания.

В концепции отрицания как полагания мыслимого реально не существующим отрицательные суждения рассматриваются не в аспекте тех реальных обстоятельств, которые они отражают, а с точки зрения выраженного в них отношения мыслимого к реальному (Бродский 1973: 21). Наиболее подробно эта концепция представлена в работах Аристотеля, а именно в его учении о категорических суждениях. Для него всякое суждение, которое утверждается или отрицается о чем-либо, имеет основу в действительности: бытие и небытие. Всякому утверждению противостоит отрицание, а всякому отрицанию – утверждение (Аристотель 1978: 96-97). Отнесение к действительности существования вещи или признака выражается глагольным временем и может быть представлено в формуле «нечто есть, было или будет», а указание на несуществование этой вещи или признака выражается в формуле «это не есть»: «человек есть» и «человек не есть» (Аристотель 1978: 103).

Аристотель понимает утверждение и отрицание как полагание мыслимого существующим или несуществующим. Утверждать – значит говорить, что данный предмет (или признак) существует; отрицать – значит говорить, что данный предмет (или признак) не существует. Но и такое полагание может быть и истинным, и ложным, так как существующее может быть определено как несуществующее, а несуществующее как существующее (Аристотель 1976: 142).

По мнению Аристотеля, «бытие» означает, что нечто истинно, а «небытие» — что оно ложно, одинаково при утверждении и отрицании; например, высказывание «Сократ есть образованный» истинно, или «Сократ есть небледный» тоже истинно; а высказывание «диагональ не есть несоизмеримая» ложно. Тут Аристотель утверждает, что не только в заведомо истинном утверждении («Сократ есть образованный»), но и в заведомо ложном, но тоже утвердительном, высказывании («Сократ есть небледный») полагается истинность и существование мыслимого, а в заведомо отрицательном высказывании («диагональ не есть несоизмеримая») полагается ложность мысли и ее несуществование (Аристотель 1976: 156).

Если же мы возьмем высказывание «Сократ болен», то увидим, что оно предполагает существование больного Сократа, а, следовательно, и истинность выражения «Сократ существует». Но то, что Сократ здоров противоположно тому, что Сократ болен, то есть здоровье и болезнь противопоставляются друг другу, но в то же время ничто из них не истинно и не ложно. Но если Сократ существует, то одно из высказываний будет истинным, другое – ложным (Аристотель 1978: 84). Отрицательное высказывание истинно только тогда, когда субъект относится к существующему объекту, и тогда, когда оно относится к несуществующему. Таким образом, во втором случае отрицательное высказывание всегда является истинным (Бродский 1973: 25).

В концепции преодоления ложного знания отрицание также представляется как средство выражения знания о неадекватности мыслимого

реальному или как средство преодоления ложного знания. Впервые эта концепция была рассмотрена и развита Иммануилом Кантом. Он утверждал, что отрицательные суждения и по логической форме, и по их содержанию “не пользуются особым уважением людей при их страсти к знанию” (Кант 1999: 536). Кант полагал, что логически любые суждения можно выразить в отрицательной форме. В отношении к тому, расширяется ли наше знание или ограничивается посредством суждения, отрицательные выражения стремятся удержать нас от заблуждения. По Канту, отрицательные наставления, служащие только для того, чтобы предостеречь нас от ошибочных действий, имеют большую ценность, нежели положительные поучения, способствующие приросту нашего знания. Таким образом, мы видим, что отрицательные суждения рассматриваются Кантом с точки зрения субъективного идеализма. Он, в отличие от Аристотеля, не признает равноправности утвердительных суждений и отрицательных. Целью отрицательного суждения является не дать человеку знание, а удержать себя от заблуждения (Кант 1999: 554).

Данная концепция также широко рассматривается философом-логиком Христофом фон Зигвартом. Он утверждал, что объектом отрицания является всегда выполненное суждение или суждение, которое пытались выполнить; а, значит, отрицательное суждение не может быть представлено как вид суждения, равноправный положительному суждению и одинаково с ним первоначальный. Смысл отрицания состоит в том, чтобы указать субъективному и случайному мышлению границы, которые были поставлены ему данными представлениями, так как мышление в своем движении выходит за пределы объективно значимого (Зигварт 1908: 135-136). Что подразумевает собой и что имеет в виду отрицание нельзя определить или описать.

Отрицание следует за различными формами положительного суждения, его предметом являются различные отношения между субъектом и предикатом, при единстве которых выражаются различные смыслы.

Отрицание является многозначным там, где суждение заключает в себе многократный синтез. Ничего сущего – ни свойства, ни отношения, непосредственно оно выразить не может (Зигварт 1908: 139).

По мнению Х. Зигварта, реальным вещам присущи только положительные качества, а в объективном мире нет ничего, что могло бы соответствовать отрицающему мышлению. Отрицательные суждения не параллельны утвердительным суждениям, а, значит, не являются равноправными актами суждения. Одно и то же суждение может быть и утвердительным и отрицательным, в зависимости от того, с каким другим суждением оно взаимодействует (Зигварт 1908: 144-154).

Различное понимание отрицательных высказываний привело к образованию такого количества концепций и направлений мыслей философов и логиков разных времен. Это только подтверждает тот факт, что категория отрицания всегда вызывала интерес ученых различных направлений и становилась предметом разногласий среди них.

1.1.2. Отрицание как грамматическая категория

В силу многогранности понятия отрицания, в лингвистике эта категория также рассматривается с различных точек зрения.

1.1.2.1. Психологические концепции

Психологическая концепция отрицания представлена в различных вариантах, которые, в свою очередь, исходят от одного общего положения, согласно которому отрицание носит в себе чисто субъективный характер. Многие представители младограмматического и психологического направлений относят отрицание к порождению различных психических реакций говорящего.

Основываясь на философских идеях и теориях В.Виндельбанда, В.Вундта и других психологов-идеалистов, многие представители психологического направления в языкознании полагают, что утвердительные

и отрицательные суждения выражают одобрение и неодобрение, то есть представляют собой оценочные реакции человека на какое-либо явление или предмет. Таким образом, можно утверждать, что чувство является одним из элементов отрицания. Иными словами, отрицание связано с оценкой.

Так, например, Ж. Гиннекен рассматривает значение отрицания именно в выражении чувства сопротивления или запрета чего-то положительного. Он считал, что такой немецкий префикс прилагательного как *un-* выражает неблагоприятное значение (Ginneken 1907).

В понимании Б. Дельбрюка отрицание выражает противоречие между ожидаемым и действительным, отражает чувство разочарованности и контраста в результате отсутствия ожидаемого явления (Delbrück 1887: 521).

Психологическая концепция рассматривает отрицание как “чистый продукт восприятия окружающей действительности и психики человека” (Пилатова 2002: 16). Отрицание рассматривается не как отражение действительной реальности, а как выражение негативных чувств человека: сопротивление, запрет, разочарованность, контраст, отвращение и т.д. Все эти чувства исключают любой положительный факт.

Для О. Есперсена понятие отрицания обладает чувством отвращения (*disgust*). Целью отрицательных предложений является выражение противоречия и обозначение противоположности (Jespersen 1917/18). Такое же значение понятия отрицания рассматривал и В. Хаверс. Отсюда следует, что ученые связывают отрицание с эмотивностью.

Другая психологическая концепция рассматривает отрицание через восприятие. Российский ученый А.А. Потенбня рассматривал «чистое» (или эксплицитное) отрицание как сознание процесса замещения одного восприятия другим, следующим за ним. Для изменения чистого *non-A* в действительный факт, то есть в неполное отрицание, необходимо прибавить к нему обстоятельство, вызывающее его в сознании, и которое может быть только положительной величиной, несравнимой с *non-A* (Потенбня 1958).

Согласно концепции семантических примитивов А. Вежбицкой отрицание является реальным положительным элементом глубинной структуры предложения, связанным с выражением субъективно-волевого примитива *I don't want*. Отрицательные суждения типа «S не есть P» опираются на соответствующие утвердительные и означают «Я не хочу, чтобы ты считал, что S есть P». Таким образом, можно говорить о том, что отрицание рассматривается как положительный акт воли человека (Wierzbicka 1970).

1.1.2.2. Прагматические концепции

Сторонники прагматической концепции рассматривают отрицание в языке как функциональную категорию, которая выражает некое отклоняющее, опровергающее отношение говорящего к высказыванию. Целью отрицательного высказывания становится не сообщение новой информации, а опровержение или исправление ложного суждения. В процессе общения говорящий опирается на собственные знания относительно точки зрения собеседника и пытается повлиять на его мнение, иными словами, он строит свою речь, основываясь на утвердительном высказывании своего собеседника (Торопова 1978: 68-69). Таким образом, отрицание относится к сфере манипуляции.

Г. Штикель утверждает, что отрицательное предложение не несет в себе какую-либо информацию о положении дел. Общее значение отрицательных предложений относится к мнению говорящего о положении дел, которое посредством отрицания интерпретируется как неверное (Stickel 1975: 17).

К коммуникативной функции отрицательных повествовательных и вопросительных предложений Г. Штикель относит отклонение или изменение мнения собеседника о данном положении дел как неверного. Можно утверждать, что тем самым отрицательное высказывание побуждает

участника коммуникации взять обратно свое мнение, пересмотреть его или отказаться от него (Stickel 1975: 32-36).

Другие ученые связывают отрицание с малоинформативностью. Количество отрицательных фактов значительно превышает количество положительных. Дж. Лич приводит пример: количество людей, не убивших Линкольна, гораздо больше количества людей, убивших Линкольна. И именно поэтому предложение *Abraham Lincoln was not shot by Ivan Mazeppa* является менее информативным, нежели предложение *Abraham Lincoln was shot by John Wilkes Booth*, не смотря на то, что оба суждения являются истинными (Leech 1983: 101).

Для того чтобы сообщить своему собеседнику какую-либо информацию, говорящий, вероятнее всего, предпочтет использование утвердительных структур предложений, так как положительные высказывания требуют меньше усилий и меньше времени для понимания. Но, несмотря на малоинформативность отрицательных структур, они довольно часто употребляются в речи. Более того, Дж. Лич уверен, что мы употребляем отрицательные предложения в речи с какой-то определенной целью. К тому же отрицательные предложения могут использоваться в определенных ситуациях, когда они являются не менее информативными утвердительных предложений. Например, при выражении эмоций и чувств, при выборе ответа между «да» или «нет» и в тех случаях, когда содержание отрицательного высказывания эквивалентно содержанию его утвердительного коррелята: *Our cat is not a male/Our cat is female* (Leech 1983: 101-102).

Р. Ибаньес определяет категорию отрицания как семантическую категорию, которая может выражаться различными морфологическими и семантическими средствами. Он утверждает, что отрицание есть чисто лингвистическая категория, так как отрицательного положения дел не существует – как положительные, так и отрицательные предложения могут отражать одно и то же положение дел (Ibanez 1972). Точки зрения Г.

Штикеля и Р. Ибаньеса сходятся с тем, что коммуникативная функция отрицания состоит в отклонении мнения участника коммуникации.

В прагматической концепции отрицание рассматривается не как грамматическая категория, а как сложная коммуникативная операция, с помощью которой говорящий сообщает собеседнику свое отношение к определенному факту. Коммуникативная функция отрицания определяется контекстом (Schmidt 1973: 181-183).

Таким образом, можно увидеть, что для психологических и прагматических концепций характерно разделение психических актов предикации и суждения. Иными словами, для психологических концепций характерен акт мысленного отнесения содержания предиката содержанию субъекта, а для прагматических концепций – акт оценки такого отнесения (Бродский 1973: 35).

1.1.2.3. Когнитивные концепции

В рамках когнитивной лингвистики категория отрицания рассматривается как модусная категория, которая передает с помощью языка то, как говорящий интерпретирует своё отношение к предметам и явлениям. Все эти интерпретации, связанные с различными объектами, а также их взаимосвязями, охватывают огромное количество передаваемых смыслов и не могут быть рассмотрены только с одной конкретной точки зрения (Карпова 2013: 315).

Н.Н. Болдырев, проведя анализ особенностей функции человеческого сознания, пришел к выводу о том, что интерпретация говорящим своего отношения является структурированной. Автор проводит взаимосвязь интерпретации с когницией (или процессами познания). Так как “когниция в высшей степени структурирована” (Демьянков 1994), то структурированной является и функция интерпретации (Болдырев 2009, 2010). Также, исходя из роли интерпретации в процессах познания и ее связи с коллективным опытом и личностными характеристиками, системой ценностей и опытом познания

мира индивидом, интерпретация опирается на существующие схемы знаний коллективного уровня и является индивидуальной (субъективной) (Болдырев 2009).

Функция отрицания определяется в каждом отдельном случае в зависимости от типа интерпретированного объекта, события или отношений между ними. Функция отрицания осуществляется согласно общим законам структурирования мира в процессе его познания, выделяя объекты, события, их отдельные признаки, классифицируя их и устанавливая между ними определенные взаимосвязи в человеческом сознании. Отсутствие какого-либо признака может также интерпретироваться как отрицательная характеристика (Болдырев 2009).

Таким образом, функция отрицания, как и интерпретация, характеризуется структурированностью, основывается на коллективных схемах знаний и направлена на концептуальную систему индивида.

С точки зрения интерпретации результатов познания мира, а также его общего устройства, концепт отрицания, а точнее его структура, включает в себя следующие основные характеристики: отсутствие, несоответствие, отрицательная оценка и отрицательная коммуникативная реакция. Такая структура концепта определяется дискретностью функции отрицания (Карпова 2013: 317).

В речи отрицание репрезентирует целую концептуальную структуру, которая представляет собой единство отрицательного смысла (как определенной характеристики концепта) и интерпретируемого концепта/концептуальной структуры (матричный концепт: «отрицание + интерпретируемый концепт»). Данные интерпретируемые концепты типизируются в виде определенных предметных областей, или областей определения модусных концептов. Выбор концептуальной области вместе с модусным концептом представляет собой концептуальную структуру в виде матрицы – когнитивную матрицу (Болдырев 2009).

В.Н. Пилатова рассматривает категорию отрицания как континуально-дискретную сущность, как концептуальную универсалию, которая проявляется на всех уровнях языка. Совокупность многих форм с отрицанием демонстрирует континуальность семантики языка и дискретность выражения языковых форм. Вариативность при передаче отрицательного значения обусловлена континуальным характером. Каждый вариант отрицания дискретен по причине функциональной обусловленности вариативности (Пилатова 2002: 29).

Когнитивный подход в рамках лингвистических исследований предполагает изучение языка в триединстве – пространство, время и человеческое сознание. Пространство и время – идеальные континуумы, в которых пребывают все объекты действительности (материальные и идеальные). Пространство и время считаются едиными и неразрывными, но восприятие и осознание этого единства, его анализ и фиксация в языке и само существование языка невозможны без носителя этого языка – человека (Лыкова 1999: 54).

Утвердительные и отрицательные концептуальные единицы можно рассматривать как составляющие одного континуума, которые имеют один и тот же смысловой признак. Утверждение и отрицание устанавливают смысловую связь между концептами. Если такая связь существует, то высказывание реализует утвердительное значение. Если эта связь отсутствует – высказывание реализует отрицательное значение (Чистоногова 1971).

Когнитивное исследование показывает, что семантически положительное высказывание, которое отображает связь между концептами, предполагает соответствие, баланс, гармонию. Отрицание, которое отражает отсутствие связи, выражается структурами, передающими несоответствие, дисбаланс, дисгармонию. Концептуальное утверждение стремится к равновесию, симметризму, преодолению противоречий. Концептуальное

отрицание обнаруживает нарушение равновесия, асимметризм, неопределенность противоречий (Пилатова 2002: 28).

В.Н. Пилатова относит отрицание к тому, что находится вне поля утверждения. В представлении человека мир делится на «мой» и «не мой». То, что трудно для принятия как своего, нередко человеческим сознанием причисляется к чужому, непонятному и отрицаемому. Это объясняет негативный оценочный потенциал отрицания в подавляющем большинстве случаев коммуникации (Пилатова 2002: 28).

Таким образом, можно сделать вывод, что когнитивная лингвистика изучает как лингвистические, так и нелингвистические знания, которые связаны с процессами концептуализации и категоризации. В человеческом сознании данные процессы формируют всю систему знаний в виде когнитивных структур, представленных в виде языковых и речевых знаков (Карпова 2013: 316).

1.1.2.4. Концепция общего и частного отрицания

В современной лингвистике существуют различные типологии отрицания, которые связаны с его функционированием в предложении. Единого мнения ученых по поводу разделения отрицательных предложений на группы не существует.

С семантической точки зрения отрицание может быть общим (полным) и частным (неполным). Отрицательные предложения, согласно А.М. Пешковскому, делятся на общеотрицательные (собственно отрицательные) и частноотрицательные. Такое разделение зависит от позиции отрицательной частицы в предложении: в общеотрицательном она стоит при сказуемом, в то время как в частноотрицательном – при любом другом члене предложения. Ученый утверждал, что только то отрицание, которое стоит перед сказуемым, делает все высказывание отрицательным. Если же оно располагается при другом члене предложения, то оно не влияет на общий утвердительный смысл предложения (Пешковский 1956: 539).

Отрицание может называться общим, если предложение можно перефразировать, добавив к нему оборот *neverno, что/it is not the case that*. Отрицание может считаться частным, если какой-то фрагмент смысла не входит в сферу действия отрицания (Падучева 2013: 18).

Г.Г. Почепцов говорит о том, что в современном английском языке отрицательным предложением может называться только предложение с отрицанием предикации. Такое отрицание является общим и локализуется в финитной части сказуемого. Частное – связано с любым другим членом предложения. Важным отличием английского языка от русского является взаимодействие общего и частного отрицания в рамках простого предложения. Наличие частного отрицания, привязанного к какому-либо члену предложения, не делает возможным употребление в этом предложении общего отрицания, и наоборот (Почепцов 1981: 181).

Некоторые исследователи, по аналогии с общим и частным отрицанием, выделяют предикативное и непредикативное отрицание. Так как структурной основой предложения является предикативная связь (то есть связь между подлежащим и сказуемым), то относящееся к ней отрицание придает предикации отрицательный характер, то есть является предикативным. Когда такая связь главного члена предложения и отрицания отсутствует, то отрицание считается частным (Шипулина 1962: 6).

Киселева Н.Н. выделяет понятие «зоны отрицания», то есть сферы действия отрицания. Данное понятие учитывает значимость логико-грамматического членения предложения, которое выходит за рамки его синтаксического анализа. Так общее отрицание рассматривает всю ситуацию в целом, в то время как частное отрицание имеет ограниченную семантическую зону распространения (Киселева 1992: 36). Если говорить об отрицании в рамках английского языка, то стоит отметить, что похожей точкой зрения обладает К. Циммер. Он утверждает, что отрицание всей пропозиции может быть достигнуто при помощи частицы *not*, стоящей при сказуемом, а аффиксальное отрицание будет относиться только к

предикатной части пропозиции. Таким образом, сама пропозиция остается положительной (Zimmer 1964: 23-25).

Ряд других ученых, например Р.Квирк, выделяют сферу действия и фокус отрицания для определения типов отрицательных предложений. Фокус отрицания представляет собой специальное ударение на определенную часть высказывания и входит в сферу действия отрицания. Сама сфера действия отрицания помогает определить неутвердительные формы в высказывании, так как отрицание может управлять неутвердительной формой, находясь в сфере действия отрицания (Квирк 1982: 173).

На основе латинского и французского языков Т.П. Нехорошкова выделяет обобщенное и необобщенное отрицание. Главным критерием такого разделения является наличие или же отсутствие в предложении семантически обобщающих единиц языка, к которым относятся отрицательные и неопределенные местоимения и наречия (Нехорошкова 1982, 6). Данная классификация рассматривает такие виды предложений, которые до этого никогда не выделялись в отдельные группы, а считались общеотрицательными, так как в русском языке (на основе которого была создана традиционная классификация) в подобных предложениях всегда имеется приглагольная отрицательная частица «не» (Швайко 2012: 153).

Обобщенные отрицательные предложения образуют самостоятельный семантический тип. В таких языках как русский и английский он имеет такие формальные особенности как скопление показателей отрицания и наличие одного негатора. Таким образом, данная группа делится на: предложения с отрицательными обобщающими членами (сказуемое остается положительным) и предложения с положительными обобщающими членами (отрицание стоит при сказуемом) (Швайко 2012: 154).

В предложениях с необобщенным отрицанием отрицание оформлено иными средствами языка (главным образом это отрицательная частица *not*). Данная группа отрицательных конструкций делится на конструкции с приглагольным отрицанием (с негатором при сказуемом) и конструкции с

приименным отрицанием. С точки зрения семантики между двумя этими подгруппами не существует четкой границы, а различие остается формальным (Швайко 2012: 154). Данное разделение отрицания на обобщенное и необобщенное дополняет теорию частного и общего отрицания.

Таким образом, можно утверждать, что отрицание закрепляется при помощи языковых средств на логико-грамматическом уровне. На этом уровне структура мысли фиксируется языковыми средствами, и отрицательное высказывание получает свою коммуникативную завершенность. Так как синтаксическая структура приспособляется к потребностям выражения смысловой структуры, отрицание можно интерпретировать как структурно-семантический модификатор значения (Бондаренко 1983: 189-191).

В рамках данного исследования общее и частное отрицание как в русском, так и английском языках рассматривается с традиционной точки зрения: общеотрицательными предложениями называются те предложения, в которых отрицательная частица стоит перед сказуемым, в то время как в частноотрицательных предложениях отрицательная частица может стоять при любом члене предложения кроме сказуемого. Так как русский язык отличается своей полинегативностью, предложения с отрицательными и неопределенными местоимениями и наречиями всегда имеют приглагольную частицу «не», то есть семантически такие предложения считаются общеотрицательными, но, если учитывать их формальные показатели, данные предложения являются частноотрицательными.

1.2. Переводоведческие аспекты изучения категории отрицания

Так как данная исследовательская работа посвящена реализации категории отрицания при переводе с английского языка на русский, особое внимание нужно обратить на само понятие перевод, ознакомиться с его

основными видами, а также подробно остановиться на способах осуществления перевода – переводческих трансформациях.

1.2.1. Перевод как вид речевой деятельности

Перевод является одним из самых древних видов человеческой деятельности, так как языки отдельно образующихся групп людей отличались еще с давних времен. Таким образом, переводы сыграли огромную роль в истории языка и литературы. Само понятие «перевод» имеет несколько различных значений. Например:

а) “Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения” (Бархударов 1975: 11);

б) “Перевод есть передача информации, точнее сказать переводчик дешифрует информацию оригинального автора, содержащуюся в тексте его произведения, перевыражая (вновь зашифровывая) ее в системе своего языка, а информацию, содержащуюся в его тексте, вновь декодирует читатель перевода” (Левый 1974: 49);

в) “Перевод понимается так, как его понимает культура данного переводящего языка в данный период времени” (Chesterman 1997: 37);

г) Первое значение понятие «перевод» определяет “мыслительную деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка. Второе называет результат этого процесса – текст устный или письменный”. Хотя эти понятия абсолютно разные – одно без другого не может существовать (Виноградов 2001: 3);

д) Перевод – это не просто замена одного языка текста другим. В нем “сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки” (Комиссаров 2000: 23).

Такое количество определений понятия «перевод» свидетельствует о том, что среди специалистов нет единого и устраивающего всех взгляда на то, чем является предмет переводоведения. Однако и из выше приведенных определений можно сделать вывод, что главной целью любого перевода является достижение его адекватности. Переводчик ставит при переводе перед собой задачу – достичь максимальной адекватности, т.е. произвести переводческие трансформации так, чтобы текст перевода максимально точно передавал всю информацию из текста оригинала, не нарушая норм переводящего языка (Комиссаров 1990: 172).

1.2.2. Переводческие трансформации и их виды

Как и с понятием «перевод», у специалистов в области переводоведения нет единого мнения относительно трактовки понятия «переводческая трансформация». Существуют такие определения, как:

а) “Переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков” (Бархударов 1975: 190);

б) “Термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой ...” (Швейцер 1988: 118);

в) Под переводческой трансформацией понимается “отход от использования изоморфных средств, наличных в обоих языках” (Гак 1988). Изоморфными средствами являются системные эквиваленты, характеризующиеся одинаковым значением и грамматической однотипностью;

г) Переводческими трансформациями называются “приемы перевода, которые переводчик использует для преодоления типичных трудностей” (Комиссаров 2000: 158).

Из этого следует, что переводческой трансформацией называется преобразование формальных или семантических компонентов исходного текста при сохранении информации. Они представляют собой межъязыковое перефразирование (Бархударов 1975). Например, при сравнении текста оригинала и перевода мы замечаем, что некоторые отрезки предложений переведены «слово в слово», а некоторые отклоняются от буквальных соответствий (это особенно видно, когда текст по своим языковым методам совершенно не похож на исходный).

Именно к переводческим трансформациям обращается переводчик, когда затрудняется перевести ту или иную лексическую единицу из-за каких-либо культурных или лингвистических различий исходного и переводящего языков.

Исходя из количества определений термина «переводческая трансформация» можно сделать вывод, что помимо определений учеными были также даны варианты классификаций их видов.

Наиболее известными типологиями переводческих трансформаций являются типологии В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова.

Л.С. Бархударов выделил четыре типа этих преобразований, таких как:

а) перестановка – иными словами, изменение расположения языковых компонентов (слов, словосочетаний, целых предложений) в тексте перевода;

б) замена – самый распространенный тип переводческих преобразований. В данном случае автор имеет в виду замены частей речи, членов предложений или форм слов при переводе;

в) опущение (подразумевается опущение каких-либо языковых единиц при переводе);

г) добавление – явление, противоположное опущению. Этому приему подвергаются семантически избыточные слова (Бархударов 1975: 6).

В.Н. Комиссаров разделяет переводческие трансформации на такие виды как:

а) морфологические трансформации: при процессе перевода происходит замена одной части речи другой или несколькими частями речи. Морфологические трансформации затрагивают содержание исходного текста на минимальном уровне;

б) синтаксические трансформации – изменение синтаксических функций слов и словосочетаний;

в) семантические трансформации осуществляются на основе разнообразных причинно-следственных связей, существующих между элементами описываемых ситуаций;

г) лексические трансформации представляют собой отклонения от прямых словарных соответствий (транскрибирование/транслитерация, калькирование, лексико-грамматические замены);

д) грамматические трансформации – преобразование структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода (Комиссаров 1990: 159).

1.2.3. Адекватность и эквивалентность в переводе

Как уже говорилось в п. 1.2.1. главной целью перевода является достижение его адекватности. Но так как термин «адекватность» довольно тесно связано с термином «эквивалентность», стоит подробно рассмотреть данные понятия.

Термины «адекватность» и «эквивалентность» уже очень долгое время используются в теории перевода. Некоторые ученые разграничивают эти два понятия, другие же считают их синонимами, которые могут взаимозаменять друг друга (Швейцер 1988: 92).

Так, например, В.Н. Комиссаров рассматривает «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» как соприкасающиеся, но в то же время неидентичные понятия. В его понимании понятие «адекватный перевод» шире понятия «эквивалентный перевод», так как обеспечивает полноту межъязыковой коммуникации в определенных условиях, в то время как эквивалентностью называется смысловая общность единиц языка и речи. По его мнению, оценочная трактовка эквивалентности делает излишним употребление термина «адекватность» (Комиссаров 2002: 117-118).

Совсем с другой точки зрения рассматривают данную проблему К.Раис и Г.Вермеер. Они считают, что эквивалентность охватывает отношение как между отдельными знаками, так и отдельными текстами. Однако, в то же время, адекватностью они называют соотношение исходного текста и текста перевода, при котором последовательно учитывается его цель. В отличие от адекватности эквивалентность нацелена на конечный результат (Reiss, Vermeer 1984)

Таким образом, мы видим, что понятие эквивалентности в понимании В.Н. Комиссарова охватывает отношения между приравниваемыми друг к другу единицами языка и речи, в то время как К.Раис и Г.Вермеер рассматривают данное понятие шире: оно является отношением как между отдельными знаками языка, так и между отдельными текстами.

А.Д. Швейцер говорит о том, что в случае, когда эквивалентность распространяется на семантический и прагматический уровни языка, а также на все релевантные функции исходного и конечного текстов, то она считается полной. Иногда эквивалентность может охватывать один семиотический уровень языка и полностью или частично отсутствовать на других, например при прозаическом переводе поэтического текста. Тогда такой вид эквивалентности называется частичным (Швейцер 1988: 95).

По мнению А.Д. Швейцера, обе эти категории носят оценочно-нормативный характер. Но если эквивалентность ориентирована на результаты перевода, то есть на соответствие текста перевода определенным

параметрам текста оригинала, то адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта и построения переводческих стратегий (Швейцер 1988: 95). Здесь точка зрения ученого сходится с точкой зрения К.Раис и Г.Вермеера.

Для С.Г. Бархударова «адекватность» и «эквивалентность» являются идентичными понятиями. Он утверждает, что понятие адекватности перевода, то есть требования эквивалентности текста перевода исходному тексту, предполагает учет как прагматических, так и семантических факторов, которые, в свою очередь, не должны приноситься в жертву первым (Бархударов 1975: 131).

В.С. Виноградов тоже рассматривает понятия «адекватность» и «эквивалентность» как взаимозаменяющие друг друга. Под эквивалентностью (адекватностью) понимается максимально полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанровой специфики и разнообразной информации оригинала. Не передается лишь служебная внутриязыковая информация, которая сообщает о «пустых» грамматических категориях (например, род, число и падеж прилагательного, некоторые местоимения и т.д.). Уровень эквивалентности меняется в зависимости от способа и жанра текста перевода (Виноградов 2001: 6).

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение данных понятий позволяет определить, какая степень близости перевода к оригиналу может быть достигнута переводчиком в определенных случаях.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Отрицание как логико-философская категория определяет непризнание или несуществование и выражается средствами искусственного или естественного языка. В рамках онтологии многие философы относят отрицание к категории небытия, то есть признают реальность и бытия, и небытия, как свойств объекта. Другие философы рассматривают концепцию отрицания как знание об ином бытии. Согласно данной концепции отрицательные суждения представляют собой положительные факты и отражают не свойства отдельных вещей, а их отношение к другим вещам. В рамках гносеологии отрицательные суждения рассматриваются с точки зрения отношения мыслимого к реальному, а также как средство выражения знания о неадекватности мыслимого реальному, то есть как средство преодоления ложного знания.

2. В лингвистике отрицание рассматривается тоже с различных точек зрения: психологической, прагматической и когнитивной. По мнению психологов, отрицательные суждения могут представлять собой оценочные реакции человека или же рассматриваться через восприятие. Сторонники прагматической концепции рассматривают отрицание в языке как функциональную категорию, которая выражает некое отклоняющее, опровергающее отношение говорящего к высказыванию. В рамках когнитивной лингвистики категория отрицания рассматривается как модусная категория, которая передает с помощью языка то, как говорящий интерпретирует своё отношение к предметам и явлениям.

3. Согласно концепции общего и частного отрицания разделение предложений на общеотрицательные и частноотрицательные зависит от позиции отрицательной частицы: в общеотрицательном предложении она стоит при сказуемом, в то время как в частноотрицательном – при другом члене предложения. То есть под общеотрицательными структурами понимается только синтаксическое общее отрицание. Семантически предложения с отрицательными и неопределенными местоимениями и

наречиями и с приглагольной частицей «не» считаются общеотрицательными, но если учитывать формальные показатели, подобные предложения являются частноотрицательными.

4. Перевод – это процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения. Главной целью любого перевода является достижение его адекватности.

5. Для достижения адекватности перевода переводчик использует различные переводческие трансформации. Переводческой трансформацией называется преобразование формальных или семантических компонентов исходного текста при сохранении информации.

Глава 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

2.1. Перевод общеотрицательных структур

Как было сказано в п. 1.1.2.4., в силу монологичности английского языка, предложения с положительно оформленным сказуемым могут быть семантически общеотрицательными, если дополнение или подлежащее выражены отрицательным местоимением. В рамках данной исследовательской работы общее отрицание как в русском, так и английском языках рассматривается с традиционной точки зрения: общеотрицательными предложениями называются те предложения, в которых сказуемое стоит в отрицательной форме. Таким образом, под общеотрицательными структурами мы понимаем только синтаксическое общее отрицание.

Методом сплошной выборки было выделено, а затем проанализировано всего 2199 примера, большую часть которых составляют общеотрицательные предложения: 1283, что составляет 58,3% от общего числа примеров.

2.1.1. Перевод общеотрицательных структур с помощью общеотрицательных структур

В ходе исследовательской работы был проведен подробный анализ примеров, а также их разделение на группы в соответствии с переводческими приемами, применяемых для передачи отрицательных предложений при переводе с английского языка на русский.

1. Большую часть примеров составляют предложения, в которых для перевода непосредственно отрицательных структур используется **синтаксическое уподобление** (дословный перевод). При таком способе перевода синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную синтаксическую структуру в языке перевода. При этом дословный перевод часто используется совместно с различными трансформациями. Рассмотрим несколько примеров:

(1) *To tell the plain truth, I had no idea what the kingbolt was, but I **did not choose to appear ignorant to a stranger.*** (Mark Twain, *My Watch*)

*Хотя, честно говоря, совершенно не знал, что такое шкворень, но всё же **не хотелось, чтобы чужой человек заподозрил меня в невежестве.***
(Марк Твен, *Мои часы*)

Так мы видим, что субъект действия при переводе становится объектом действия. Данный вид переводческой трансформации меняет синтаксическую структуру предложения. Это связано с тем, что при переводе необходимо сохранить тема-рематическую структуру предложения.

Рассмотрим еще один пример с изменением субъектно-объектной структуры предложения:

(2) *The mid-day bulletin **had not mentioned** any definite area...* (George Orwell, 1984)

*В полуденной сводке **не назвали** конкретных мест...* (Джордж Оруэлл, 1984)

Как можно заметить, в подобных случаях при переводе на русский язык употребляются безличные конструкции.

Сюда же входят случаи, когда в ПЯ высказывание становится более ЭМОТИВНЫМ:

(3) ***Don't** you like it?* (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

*Разве портрет вам **не нравится?*** (Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)

Данный эффект достигается при помощи дополнительной частицы *разве* и таким образом придает высказыванию эмоцию удивления. Иными словами, коммуникативное намерение говорящего передается в ПЯ при помощи лексических средств.

Так как высказывания с обратным порядком слов характерны для русского языка, а в английском языке инверсия употребляется для эмпазы, можно выделить ряд примеров, в которых происходит изменение порядка слов.

В русском и английском языках коммуникативная нагрузка постепенно нарастает к концу высказывания, то есть новая информация

дается в конце предложения. Но так как английский язык отличается своим фиксированным порядком слов в предложении, а русский наоборот – свободным порядком слов, это позволяет употреблять в речи предложения с обратным порядком слов для выделения какой-либо информации.

(4) *You **needn't** get any more wine...* (O. Henry, *The Last Leaf*)

*Вина тебе покупать больше **не надо**...* (О. Генри, *Последний лист*)

Основой высказывания является объект, который стоит в самом начале предложения, но в то же время сохраняет свою синтаксическую функцию. В данном случае логически подчеркивается сказуемое с отрицательной частицей, тем самым выражая ненужность совершения данного действия.

Можно также выделить сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, в которых был изменен порядок следования главного и придаточного предложения.

(5) *... and until after they have rebelled they cannot become conscious.*
(George Orwell, 1984)

... а сознательными не станут, пока не взбунтуются. (Джордж Оруэлл, 1984)

В данном случае переводчик при помощи инверсии выделяет важную для читателя информацию, выраженную придаточным предложением условия. Он подчеркивает то, что результат будет достигнут только при совершении определенного действия. Добавление второй отрицательной частицы в придаточном предложении условия связано с необходимостью соотнесения временных характеристик.

2. Одним из самых частых переводческих приемов, как показал анализ, является изменение **модальности** высказывания – другими словами, в ПЯ происходит замена модальных глаголов на смысловые.

(6) *He **should not** coax, cajole, or wring from me the dollar he craved.* (O. Henry, *No Story*)

*Ему **не удастся** вырвать, выклянчить, выжать из меня этот доллар.*
(О. Генри, *Без вымысла*)

В данном случае мы видим, что модальный глагол *should* используется в значении уверенности/убежденности. При переводе на русский язык данное значение передается при помощи глагола *удаваться*, также меняется временная отнесенность высказывания. Кроме того, в переводе добавляется оттенок отсутствия возможности.

Для английского языка вполне естественно употребление модального глагола *can/could* с глаголами чувственного восприятия (Бармина 2011). При переводе таких предложений на русский язык значение модального глагола может ослабевать:

(7) *For half a day it would go like the very mischief, and keep up such a barking and wheezing and whooping and sneezing and snorting, that I **could not hear** myself think for the disturbance... (Mark Twain, My Watch)*

*Полдня часы озорничали, как только могли: так кашляли, сопели, хрипели, чихали и ныхтели, что я **не слышал** сам себя. (Марк Твен, Мои часы)*

В следующем примере переводчик применил трансформацию опущения:

(8) *You **must not** forget that, Sibyl. (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)*

***Не забывай** этого, Сибилла. (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)*

Модальный глагол *must* обладает значением запрета. В русском языке запрет или отрицательный приказ передается повелительным наклонением. Таким образом, мы видим, что при переводе передается прагматика данного высказывания.

Также опущение модального глагола можно заметить и в следующем примере:

(9) *She even used to remind him of it in the morning, as something which had to be done that evening and which **must not be forgotten**. (George Orwell, 1984)*

Она даже напоминала ему по утрам, что им предстоит сегодня вечером, – дабы **он не забыл**. (Джордж Оруэлл, 1984)

Здесь мы также можем увидеть, что при переводе используется залоговая трансформация, в результате которой меняется и субъект действия.

В эту группу также входят предложения, в которых сочетание модального глагола *can/could* с отрицательной частицей *not* передается ближайшим лексическим соответствием в русском языке в виде предикативного наречия *нельзя*:

(10) *Obviously the kind of encounter that had happened this morning **could not** be repeated.* (George Orwell, 1984)

Очевидно, что встречу, подобную сегодняшней, повторить **нельзя**. (Джордж Оруэлл, 1984)

Данные предложения были выделены и вошли в данную группу, так как в таких случаях при переводе используются близкие по лексическому значению соответствия английскому модальному глаголу.

3. При переводе отрицательных предложений переводчик может использовать прием **конкретизации**:

(11) *No, you **did not**.* (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

Нет, ты **не назвал настоящей причины**. (Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)

(12) *'Are you sorry you **didn't**?'* (George Orwell, 1984)

Жалеешь, что **не толкнул**? (Джордж Оруэлл, 1984)

Данные примеры показывают необходимость использования приема конкретизации, так как в исходных текстах присутствует глагольная субституция, которая передается на русский язык при помощи смыслового глагола, так как в русском языке класс субститутов отсутствует.

Эта группа также включает в себя случаи перевода речевых стереотипов:

(13) *Sure **not**.* (O. Henry, *A Comedy in Rubber*)

Конечно, **не жалею**. (О. Генри, *Комедия любопытства*)

Вне коммуникативного контекста семантико-синтаксическая характеристика таких высказываний не раскрывает их значения (Третьякова 1998, 11). Поэтому при переводе данных высказываний на русский язык используется прием конкретизации из-за необходимости завершенности фразы.

4. Отдельную группу образуют случаи, в которых меняется **характер предиката или количество предикативных единиц**. Сюда были включены разные случаи преобразования предложений при переводе, например, смена предикатов:

(14) *He **was** tired, but **not** sleepy any longer. (George Orwell, 1984)*

*Усталость не прошла, но **спать** уже **не хотелось**. (Джордж Оруэлл, 1984)*

Данный пример показывает наличие в исходном тексте предиката-состояния, что вполне характерно для английского языка. В переводе на русский язык предикат-состояние переходит в предикат-действие, что характерно для русского языка (Богданов 1977).

Сюда же входят те предложения, в которых простое предложение было преобразовано в сложное:

(15) *I **have not laid** eyes on him for a week. (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)*

*Сегодня будет неделя, как я **не показывался** у него. (Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)*

В данном случае мы видим, что предложение с одной грамматической основой на английском языке выражено двумя грамматическими основами, связанными между собой подчинительным союзом, на русском языке. Такая трансформация, как нам кажется, ведет к смещению коммуникативного фокуса предложения.

В эту же группу мы отнесли примеры, в которых при переводе происходит замена типа синтаксической связи. Так, например,

сложноподчиненное предложение в переводе меняется на сложносочиненное:

(16) ... *because men in the mass were frail cowardly creatures who could not endure liberty or face the truth...* (George Orwell, 1984)

...потому что люди в массе своей — слабые, трусливые создания, они **не могут** выносить свободу, не могут смотреть в лицо правде... (Джордж Оруэлл, 1984)

Кроме того, в некоторых случаях происходит замена сложного предложения на простое:

(17) *It is only shallow people who do not judge by appearances.* (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

Только неглубокие люди **не судят** обо всем по внешнему виду. (Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)

В данном случае синтаксическая экспрессивность передается в ПЯ лексическими средствами.

Некоторые придаточные предложения при переводе на русский язык выражаются причастными/деепричастными оборотами:

(18) ... *tarnished watches that did not even pretend to be in going order...* (Mark Twain, *My Watch*)

... облупленные часы, даже **не притворявшиеся** исправными... (Марк Твен, *Мои часы*)

Как мы видим, английское предложение осложнено вторичной предикативной конструкцией, которая отсутствует в предложении на русском языке.

5. При переводе отрицательных предложений и высказываний может происходить **усиление коммуникативного намерения**:

(19) *But, anyhow, **don't you see** that she's got to get back home before night?* (O. Henry, *No Story*)

*Но как бы там ни было, неужели вы **не понимаете**, что ее во что бы то ни стало нужно отправить сегодня, не дожидаясь вечера? (О. Генри, Без вымысла)*

Как мы видим, переводчик намеренно подчеркнул важность совершения данного действия, употребив в переводе устойчивое сочетание – *во что бы то ни стало*. Несмотря на то, что данная наречная группа находится в составе придаточного предложения, можно утверждать, что ее употребление связано именно с наличием отрицания в главном предложении.

Рассмотрим еще один пример:

*(20) Well, I **can't help** going to see Sibyl play... (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)*

*– Поймите, Гарри, я уже **не могу жить**, не увидев Сибиллы на сцене... (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)*

Также и в этом случае, переводчик придает важность совершению повторяющегося действия в силу того, что главный герой влюблен в данную героиню. Подчеркивание его чувств придает экспрессивность данному высказыванию.

6. Следующую группу составляют предложения, в которых при переводе меняется **временная отнесенность высказывания**. Например, прошедшее время заменяется настоящим:

*(21) **Did not** the statement, 'You do not exist', contain a logical absurdity? (George Orwell, 1984)*

*Разве в утверждении: «Вы не существуете» — **не содержится** логическая нелепость? (Джордж Оруэлл, 1984)*

В следующем примере можно увидеть, что настоящее время передается будущим:

*(22) Are you really sure you **don't** hate me? (O. Henry, The Princess and the Puma)*

Правда? И вы не будете меня ненавидеть? (О. Генри, Принцесса и Пума)

Такие отличия в повествовании связаны с разным восприятием времени в двух культурах. Так как мы воспринимаем мир через призму родного языка, мы связаны определенными способами интерпретации действительности. При переводе подобные грамматические изменения вызваны стилистическими причинами (Чугунова 2009).

7. Отдельную группу образуют случаи, в которых общее отрицание передается словом *нет*. Оно может выступать в роли предикатива:

(23) George wasn't there. (O. Henry, No Story)

Джорджа нет. (О. Генри, Без вымысла)

Здесь слово *нет* включает в себе значение отрицания присутствия.

Нет может выступать и в роли эквивалента отрицательному предложению или его главного члена (Русская грамматика 1980: 402):

(24) Some days he believed in it, some days not. (George Orwell, 1984)

Иной день он верил в это, иной день – нет. (Джордж Оруэлл, 1984)

В составе противительной конструкции слово *нет* концентрирует в себе все содержание отрицания, которое противопоставляется утверждению.

Исследование примеров и разделение их на группы привело к следующему результату, заключенному в таблицу:

Тип изменения	Количество	% от общеотр. структур	% от общего количества
Синтаксическое уподобление	648	50,5%	29,4%
Изменение модальности	66	5,1%	3,0%
Конкретизация	55	4,2%	2,5%
Изменение характера/ количества предикатов	44	3,4%	2,0%
Усиление коммуникативного намерения	26	2,0%	1,1%

Изменение временной отнесенности	21	1,6%	0,9%
Слово «нет»	13	1,0%	0,5%

(Табл. 1)

Общее количество предложений, в которых отрицательные структуры были переведены с помощью применения переводческих приемов – 225, что из всех общеотрицательных предложений составляет 17,5% и 10,2% – от общего количества отрицательных предложений.

2.1.2. Перевод общеотрицательных структур с помощью утвердительных структур

В данную группу вошли все общеотрицательные предложения, которые в результате перевода были преобразованы в утвердительные предложения, то есть были подвергнуты приему антонимического перевода.

Антонимическим переводом называется та лексико-грамматическая замена, в результате которой утвердительная конструкция выражается с помощью отрицательной и наоборот (Бархударов 1975: 215). Антонимический перевод используется при отсутствии переводческого соответствия, но также и в тех случаях, когда прямой перевод возможен, но переводчик руководствуется стилистическими соображениями (Куралева 2016).

При переводе с английского языка на русский данный вид трансформации применяется довольно часто, когда в оригинале отрицательная форма употребляется со словом с отрицательным аффиксом – то есть в случаях двойного отрицания. Высказывания такого рода несут в себе утвердительное значение. Данное исследование показало, что все предложения с двойным отрицанием (всего 11 предложений) были переведены общеотрицательными структурами, например:

(25) *But though it is unreal it is **not meaningless**.* (George Orwell, 1984)

Но хотя война нереальна, она не бессмысленна. (Джордж Оруэлл, 1984)

Также было выделено 2 случая, в которых двойное отрицание было переведено частноотрицательными структурами:

(26) *...nothing was illegal...* (George Orwell, 1984)

...противозаконного вообще ничего не существовало... (Джордж Оруэлл, 1984)

(27) *Nothing that he does is indifferent.* (George Orwell, 1984)

Небезразличен ни один его поступок. (Джордж Оруэлл, 1984)

Подобные конструкции в английском языке обладают экспрессией и используются для создания дополнительной эмфазы (Куралева 2016).

Прием антонимического перевода также применяется в тех случаях, когда в исходном тексте глагольное отрицание используется в главном предложении, а при переводе – в придаточном:

(28) *I don't think there will be any difficulty about that.* (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

Думаю, у тебя не будет с этим проблем. (Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)

Подобное «переключение» отрицания является стилистически оправданным.

Большую часть данной группы составили высказывания, содержащие в себе речевые стереотипы, например слова-предложения:

(29) *'They can't get inside you.'*

'No,' he said a little more hopefully, 'no; that's quite true. (George Orwell, 1984)

— *Они не могут в тебя влезть.*

— *Да, — ответил он уже не так безнадежно, — да, это верно.* (Джордж Оруэлл, 1984)

Согласие с отрицательным повествовательным суждением в английском языке выражается с помощью слова *No* (в то время как словом

Yes выражается несогласие с каким-либо суждением). Несмотря на это, на русский язык оно переводится словом *Да*.

Довольно много высказываний было переведено при помощи, так называемого, приема **парафразирования**:

(30) *'I couldn't care less,' said the girl. (George Orwell, 1984)*

— *Какое это имеет значение? — сказала она. (Джордж Оруэлл, 1984)*

Согласно Ш. Балли парафразой называется развернутая форма повторения мысли, то есть свободно рождающееся повторение одной и той же мысли (Балли 1995). Главным условием парафразирования является смысловая общность высказываний оригинала и перевода, иными словами, целью является соответствие функции высказывания, а не его формы. В данном случае такой прием помогает не только выразить смысл высказывания на исходном языке, но и достигнуть естественности речи.

В ходе анализа было замечено, что многие предложения, переведенные с помощью приема парафразирования, были также подвергнуты и изменению их типа. Это демонстрирует и предыдущий пример (30), в котором повествовательное предложение исходного текста выражено вопросительным предложением в переводе. Таким же образом можно выделить случаи выражения вопросительного предложения повествовательным:

(31) ... *why don't you say so like a man instead of biting off the end of it like a calf chewing off the tail of a shirt on a clothes-line? (O. Henry, The Handbook of Hymen)*

...*так и скажи по-человечески, а не жуи конец фразы, как теленок подол рубахи, вывешенной на просушку. (О. Генри, Справочник Гименя)*

В английском языке вопросительные предложения, которые начинаются с *why don't you* выражают предложение что-либо сделать. При переводе наклонение предложения становится повелительным, что усиливает коммуникативное намерение.

В ходе исследования были отмечены случаи изменения модальности – точнее ее опущения:

(32) *Winston could not intermittently remember why the pain was happening. (George Orwell, 1984)*

Уинстон лишь изредка понимал, почему ему больно. (Джордж Оруэлл, 1984)

В данном случае такое опущение помогает избавиться от речевой избыточности.

Таким образом, количество общеотрицательных структур, переведенных с помощью утвердительных структур, составило 185, что составляет 14,4% от общеотрицательных структур и 8,4% от общего количества примеров. К самым частым видам трансформаций, применяемых в высказываниях в целом, относится парафразирование и изменение типа предложения. В группу парафразирования также вошли предложения, в которых при переводе была изменена модальность – точнее опущена. Достаточно сложным является разделить все примеры на подгруппы, так как в одном и том же предложении может быть найдено несколько трансформаций.

2.1.3. Перевод общеотрицательных структур с помощью частноотрицательных структур

Данная группа объединяет предложения с общим отрицанием, которые при переводе были выражены с помощью частного отрицания.

1. В большей части общеотрицательных структур данного раздела при переводе происходит **изменение отрицательного элемента**. Как и в случае с общеотрицательными структурами, которые были переведены при помощи общеотрицательных структур, в данной группе можно выделить предложения, в которых при переводе использовались различные переводческие трансформации, не затрагивающие отрицательные структуры.

Например, достаточно большое количество примеров составляют случаи, в которых можно наблюдать изменение субъекта:

(33) *It was not the man's brain that was speaking, it was his larynx. (George Orwell, 1984)*

Не в человеческом мозгу рождалась эта речь — в гортани. (Джордж Оруэлл, 1984)

Здесь можно заметить, что английская безличная конструкция с безличным местоимением *it* переводится на русский язык предложением с личными формами. Применение данной трансформации связано с тем, что в русском языке отсутствуют структуры с формальным подлежащим.

Также можно выделить сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, в которых меняется порядок следования главного и придаточного предложения:

(34) *Katharine would unquestionably have denounced him to the Thought Police if she had not happened to be too stupid to detect the unorthodoxy of his opinions. (George Orwell, 1984)*

Если бы Кэтрин была не так глупа и смогла уловить неортодоксальность его мнений, она непременно донесла бы в полицию мыслей. (Джордж Оруэлл, 1984)

Как и в примере (5) переводчик выделяет главную информацию для читателя, выраженную придаточным предложением условия. Таким образом, если в предложении оригинального текста автором подчеркивается причина невыполнения какого-либо действия, то при переводе подчеркнутой информацией является предполагаемый результат совершения данного действия.

Интересным является тот факт, что в данную группу входят сложные предложения, в которых меняется порядок следования его частей, иными словами, общеотрицательные структуры, переведенные частноотрицательными структурами с обратным порядком слов, найдены не были.

Рассмотрим следующий пример:

(35) *...and I'm not missing any pointers that I see passing around. (O. Henry, The Trimmed Lamp)*

*...и можешь быть уверена, что я **ничего** не пропускаю. (О. Генри, Горящий светильник)*

В данном примере мы видим, что благодаря введенной переводчиком фразе *можешь быть уверена* прагматический потенциал высказывания увеличивается, усиливается убеждение, так как форма изложения оригинала является весьма нейтральной.

В ходе исследования были также замечены предложения, при переводе которых использовался прием генерализации:

(36) *He put the white knight back in its place, but for the moment he could not settle down to serious study of the chess problem. (George Orwell, 1984)*

*Он вернул белого коня на место, но **никак** не мог сосредоточиться на задаче. (Джордж Оруэлл, 1984)*

Исходя из контекста, становится понятно, что речь идет об игре в шахматы. Для того чтобы избежать речевой избыточности, переводчик использовал прием генерализации.

2. Одним из самых частых приемов в данной группе является **усиление коммуникативного намерения**:

(37) *Of course, this was not in itself a discovery. (George Orwell, 1984)*

*Конечно, **не бог весть** какое открытие. (Джордж Оруэлл, 1984)*

В русском языке устойчивое сочетание *не бог весть что/какой* выражает незначительность или неважность чего-либо. Можно заметить, что при переводе предложение передается семантически близко к оригиналу, но использование данного разговорного выражения придает ему экспрессивность.

Данный переводческий прием можно наблюдать и в следующем примере:

(38) *...she didn't talk of him... (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)*

...говорила о чем угодно, но только не о нем... (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)

В этом случае можно увидеть употребление ограничительной частицы *только*. Вместе с выражением *о чем угодно*, ее употребление усиливает экспрессивность высказывания, исключая возможность совершения действия по отношению к кому-либо или чему-либо.

3. Были выделены также случаи, в которых меняется **характер предиката или количество предикативных единиц**.

Например, многие предложения с двумя грамматическими основами при переводе выражаются предложениями с одной грамматической основой, другими словами, сложное предложение становится простым:

(39) You mustn't believe a word that he says. (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)

Но вы не должны верить ни единому его слову. (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)

Во многих сложноподчиненных предложениях при переводе меняется синтаксическая связь, то есть на русском языке она передается при помощи сложносочиненного предложения:

(40) ...they had vanished for a year or more, so that one did not know whether they were alive or dead... (George Orwell, 1984)

... они исчезли на год или год с лишним, и никто не знал, живы они или нет... (Джордж Оруэлл, 1984)

Мы видим, что данная группа включает в себя только случаи изменения синтаксической связи главного и придаточного предложения в сложном предложении, а также случаи преобразования сложного предложения в простое.

4. Не менее частым переводческим приемом в данной группе является изменение **модальности** высказывания:

*(41) I **couldn't** be happy if I didn't see him every day. (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)*

*Я чувствовал бы себя **несчастливым**, если бы не виделся с ним ежедневно. (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)*

Можно предположить, что опущение модального глагола происходит в результате перехода структуры общего отрицания в структуру частного.

Рассмотрим следующий пример:

*(42) There is nothing that we **could not** do. (George Orwell, 1984)*

Для нас нет ничего невозможного. (Джордж Оруэлл, 1984)

В данном случае мы видим не только опущение модального глагола, но и изменение количества предикатных единиц. Сложное предложение при переводе становится простым – общеотрицательная и частноотрицательная структура преобразуются в одну формально частноотрицательную. Все это делает предложение перевода достаточно экспрессивным, так как в полинегативных конструкциях русского языка дополнительные отрицательные средства усиливают отрицательные значения (Нурманов 1983).

5. Для данной группы характерен такой переводческий прием как **конкретизация**:

*(43) ...and was astonished and humiliated to find what things he **could not** do. (George Orwell, 1984)*

...к изумлению и унижению своему, выяснил, что почти ничего не может. (Джордж Оруэлл, 1984)

Этот пример показывает, что в данном случае при использовании переводческого приема конкретизации происходит смещение смысла высказывания. Если в тексте оригинала говорится о том, что герой понял, что именно он не может делать, то из текста перевода можно понять, что герой прямо говорит о своей неспособности что-либо сделать. В этом случае коммуникативный фокус предложения смещается, и смысл искажается.

*(44) You **don't** understand me, Harry. (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)*

*Ты меня **не так** понял, Гарри. (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)*

В этом случае мы видим, что в результате перевода общего отрицания частным также происходит конкретизация информации. Если в оригинале говорится о том, что собеседник не понимает говорящего, то в переводе данного высказывания мы видим, будто собеседник просто неправильно интерпретирует мысли говорящего. Таким образом, становится понятным, что смысл высказывания искажается, но не влияет на понимание.

Исследование примеров и разделение их на группы привело к следующему результату, заключенному в таблицу:

Тип изменения	Количество	% от общеотр. структур	% от общего количества
Изменение отрицательного элемента	166	12,9%	7,5%
Усиление коммуникативного намерения	17	1,3%	0,7%
Изменение характера/ количества предикатов	16	1,2%	0,7%
Изменение модальности	15	1,1%	0,6%
Конкретизация	11	0,8%	0,5%

(Табл. 2)

Общее количество предложений, в которых отрицательные структуры были переведены с помощью применения переводческих приемов – 59, что из всех общеотрицательных предложений составляет 4,5% и 2,6% – от общего количества отрицательных предложений.

2.2. Перевод частноотрицательных структур

Как уже ранее упоминалось в п. 1.1.2.4., в рамках данной исследовательской работы частное отрицание как в русском, так и в английском языке рассматривается с традиционной точки зрения: частноотрицательными предложениями являются те предложения, в которых

в отрицательной форме стоит любой член предложения кроме сказуемого. Однако в силу полинегативности русского языка, предложения с отрицательными и неопределенными местоимениями и наречиями всегда имеют приглагольную частицу «не». Семантически такие предложения считаются общеотрицательными, но, если учитывать их формальные показатели, данные предложения являются частноотрицательными.

Методом сплошной выборки было выделено, а затем проанализировано всего 2199 примера, 916 предложений из которых составляют предложения с частноотрицательными структурами, что составляет 41,7% от общего числа примеров.

2.2.1. Перевод частноотрицательных структур с помощью частноотрицательных структур

1. Как выяснилось в ходе анализа, в случаях, где структура исходного предложения позволяет, используется **синтаксическое уподобление** (дословный перевод). При этом при переводе используются различные трансформации. Так, например, можно наблюдать смену субъекта:

(45) *My heart shall never be put under their microscope. (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)*

*Я никогда не позволю им рассматривать свое сердце под микроскопом.
(Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)*

В силу того, что в английском языке страдательный залог имеет большую сферу употребления, нежели в русском языке, при переводе используется залоговая трансформация, в результате применения которой субъект действия становится объектом, что также приводит к изменению синтаксической структуры предложения. Также в исходном тексте модальный глагол *shall* используется в значении обещания. На русский язык данное значение передается глаголом *позволять* в будущем времени.

В следующем примере также можно наблюдать изменение субъектно-объектных отношений:

(46) *Neither the Brotherhood nor the book was a subject that any ordinary Party member would mention if there was a way of avoiding it. (George Orwell, 1984)*

Член партии по возможности старался не говорить ни о Братстве, ни о книге. (Джордж Оруэлл, 1984)

Можно заметить, что в русском тексте субъект выступает в роли объекта в результате упрощения предложения при переводе: сложное предложение с двумя придаточными становится простым. Это позволяет переводчику избежать речевой избыточности, однако смещает коммуникативный фокус предложения.

Довольно часто встречаются случаи изменения порядка слов в предложении:

(47) *Here in London, the great mass of the people **never** had enough to eat from birth to death. (George Orwell, 1984)*

Здесь, в Лондоне, огромное множество людей с рождения до смерти никогда не ели досыта. (Джордж Оруэлл, 1984)

Данный пример иллюстрирует изменение тема-рематической структуры предложения при переводе. Английский язык, как уже было ранее сказано, отличается фиксированным порядком слов, поэтому в нем существуют определенные правила постановки второстепенных членов в распространенном предложении. Однако, следуя из контекста, становится понятным, что переводчик при помощи инверсии правильно выделил для читателя главную информацию.

Изменение тема-рематических отношений можно наблюдать и в следующем случае:

(48) ***Nobody** ever escaped detection. (George Orwell, 1984)*

От разоблачения не ушел ни один. (Джордж Оруэлл, 1984)

Так мы видим, что инверсия приводит к смещению коммуникативного фокуса в предложении: главной информацией становится субъект (кто не

ушел), в то время как в оригинале выделяется информация об объекте (от чего не ушел).

В некоторых же случаях также наблюдалось опущение каких-либо членов предложения:

(49) ... *An' I tell you, **no number** ending in seven—* (George Orwell, 1984)

... *Я тебе говорю, **ни один** с семеркой...* (Джордж Оруэлл, 1984)

Так, например, в романе Джорджа Оруэлла в определенный момент «номер с семеркой» становится предметом спора между героями, поэтому в одной из завершающих реплик переводчик решает опустить перевод слова *number*. Это помогает ему достичь компрессии текста, а также естественности речи.

2. Анализ перевода частноотрицательных структур, переведенных с помощью частноотрицательных структур, показал, что во многих случаях при переводе происходило изменение **характера предиката или количества предикативных единиц**.

Рассмотрим такой пример:

(50) *It **will never be** older than this particular day of June...* (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

*Он **никогда не станет** старше, чем сегодня, в этот июньский день...* (Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)

Так мы видим, что при переводе на русский предикат-состояние переходит в предикат-действие. Как уже говорилось в п. 2.1.1. такая трансформация является вполне естественной, так как предикат-действие вполне характерен для русского языка, в то время как предикат-состояние – для английского языка.

При переводе также может использоваться прием объединения:

(51) *Now **in no one** of the seven apartments was there any lamp or candelabrum, amid the profusion of golden ornaments that lay scattered to and fro or depended from the roof. There was **no light** of any kind emanating from lamp or candle within the suite of chambers. But in the corridors that followed the suite,*

there stood, opposite to each window, a heavy tripod, bearing a brazier of fire that protected its rays through the tinted glass and so glaringly illumined the room.
(Edgar Allan Poe, *The Masque of the Red Death*)

Ни в одной из семи комнат среди многочисленных золотых украшений, разбросанных повсюду и даже спускавшихся с потолка, не видно было ни люстр, ни канделябров, – не свечи и не лампы освещали комнаты: на галерее, окружавшей анфиладу, против каждого окна стоял массивный треножник с пылающей жаровней, и огни, проникая сквозь стекла, заливали покои цветными лучами, отчего все вокруг приобретало какой-то призрачный, фантастический вид. (Эдгар Аллан По, *Маска красной смерти*)

Объединением называется такая синтаксическая трансформация, при которой происходит объединение двух простых предложений в одно сложное (Бархударов 1975, 204). Таким образом, мы видим, что при переводе три предложения были объединены в одно сложное предложение, предикативные части которого соединены без помощи союзов или относительных слов. Для русского языка характерно употребление сложных бессоюзных предложений для описания какого-либо человека, предмета или явления. Такое предложение с разнотипными частями несет в себе объяснительный характер: каждый последующий предикативный элемент дополняет предшествующий.

В некоторых случаях наблюдается замена простого предложения на сложное:

(52) Nowadays people know the price of everything and the value of nothing. (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

В наши дни люди всему знают цену, но ничего не умеют ценить.
(Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)

Данный пример иллюстрирует замену простого предложения на сложносочиненное. Мы видим, что в оригинальном тексте автор использует разные лексические значения слов-синонимов *price* (цена) и *value* (ценность) для описания английского общества. Так как данное высказывание на

английском языке используется как афоризм, при переводе это приводит к изменению структуры предложения, так как афоризмы отличаются своей краткостью. Таким образом, переводчик противопоставляет один однородный член другому.

Также переводчик может производить замену сложного предложения на простое:

(53) *There were **no** scars that he could see. (George Orwell, 1984)*

***Никаких** шрамов он не разглядел. (Джордж Оруэлл, 1984)*

Английские сложноподчиненные предложения с конструкцией *there is/was, that is/was* часто переводятся на английский язык простыми предложениями. Такая закономерность преимущественно прослеживается при переводе придаточных определительных и обстоятельственных предложений (Ольшанская, Балаян 1999: 71).

3. Следующую группу образуют предложения, в которых происходит **изменение отрицательного элемента**, например:

(54) *You see me and Idaho **never** had any education beyond... (O. Henry, The Handbook of Hymen)*

*Мы с Айдахо, надо вам доложить, не имели **никакого** образования... (О. Генри, Справочник Гименя)*

Мы видим, что в оригинальном тексте отрицание выражается при помощи наречия *never*. При переводе отрицательное наречие опускается и заменяется отрицательным местоимением *никакой*. Таким образом, при переводе подчеркивается не временная составляющая, а полное отсутствие объекта.

Рассмотрим похожий пример:

(55) *We know that **no one** ever seizes power with the intention of relinquishing it. (George Orwell, 1984)*

*Мы знаем, что власть **никогда** не захватывают для того, чтобы от нее отказаться. (Джордж Оруэлл, 1984)*

В тексте оригинала отрицание выражается с помощью подлежащего, выраженного отрицательным местоимением *no one*. При переводе оно опускается – предложение становится безличным – а отрицание выражается при помощи обстоятельства, выраженным отрицательным наречием *никогда*. Таким образом, отрицание выполняет функцию усиления.

4. При переводе частноотрицательных структур при помощи частноотрицательных структур может также использоваться прием **конкретизации**:

(56) *The sense of his own beauty came on him like a revelation. He had never felt it before. (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)*

*Сознание собственной красоты явилось для него ошеломляющей неожиданностью. Он **никогда** раньше не придавал большого значения своей внешности... (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)*

Так как в английском языке слово *sense* достаточно многозначно, а в выражении *feel a sense* оно передается на русский язык именно в значении *чувство*, переводчик использует прием конкретизации для точной передачи смысла высказывания и избежания тавтологии.

(57) *You will never have existed. (George Orwell, 1984)*

*Будет так, как если бы вы **никогда** не жили на свете. (Джордж Оруэлл, 1984)*

В данном случае переводчик использует прием конкретизации из-за употребления в оригинале времени *Future in the Past* (будущее в прошедшем). Так как в английском языке существует несколько видовременных форм для обозначения будущего времени, то при переводе нужно точно обозначить о каком событии и с точки зрения какого времени идет речь в тексте.

5. Также в отдельную группу входят случаи, в которых при переводе к частноотрицательной структуре добавляется слово **нет**:

(58) *There is nothing better than flaxseed. (O. Henry, The Handbook of Humen)*

Нет ничего лучше льняного семени. (О. Генри, Справочник Гименя)

Как мы видим, слово *нет* в данном случае выступает в роли предикатива, отрицание приобретает экзистенциальное значение.

Рассмотрим похожий пример:

*(59) Today there were fear, hatred, and pain, but **no** dignity of emotion, **no** deep or complex sorrows. (George Orwell, 1984)*

*Сегодня есть страх, ненависть и боль, но **нет** достоинства чувств, **нет** ни глубокого, ни сложного горя. (Джордж Оруэлл, 1984)*

Здесь слово *нет* также включает в себе значение отрицания присутствия. Таким образом, мы видим, что данная группа объединяет в себе предложения, в которых представляется субъектно-пространственная детерминация.

6. При изучении переводческих приемов при переводе с английского языка на русский довольно часто встречается изменение **модальности** высказывания:

*(60) There were **no** scars that he could see. (George Orwell, 1984)*

***Никаких** шрамов он не разглядел. (Джордж Оруэлл, 1984)*

Так мы видим, что в данном примере модальный глагол *could*, выражающий значение способности, при переводе выражается смысловым глаголом (*не разглядел*). Помимо этого происходит изменение синтаксической структуры предложения – происходит замена сложносочиненного предложения простым.

Эта группа также объединяет в себя случаи, в которых модальный глагол *can/could* в сочетании с частноотрицательной структурой на русский язык передается лексическим соответствием в виде предикативного наречия *нельзя*:

*(61) It is also that **no** change in doctrine or in political alignment **can** ever be admitted. (George Orwell, 1984)*

*Мало того: **нельзя** признавать **никаких** перемен в доктрине и политической линии. (Джордж Оруэлл, 1984)*

Так мы видим, что при помощи наречия *нельзя* передается значение запрета.

В следующем случае можно увидеть, что переводчик применяет трансформацию опущения:

(62) *Why was it that they **could never** shout like that about anything that mattered?* (George Orwell, 1984)

*Ну почему они **никогда не крикнут** так из-за чего-нибудь стоящего!*
(Джордж Оруэлл, 1984)

Также меняется и временная отнесенность высказывания; происходит замена типа предложения с вопросительного на восклицательное, что придает высказыванию эмоцию разочарования. Таким образом, при переводе предложение становится более эмотивным.

7. Следующую группу составляют предложения, в которых при переводе меняется **временная отнесенность высказывания**. Например, может происходить замена прошедшего времени на настоящее:

(63) *The past **not only** changed, but changed continuously.* (George Orwell, 1984)

*Прошлое **не просто** меняется, оно меняется непрерывно.* (Джордж Оруэлл, 1984)

Такое изменение временной отнесенности связано с тем, что данное высказывание является афоризмом, а для афоризмов характерно употребление настоящего времени.

В следующем примере можно увидеть, что настоящее время передается будущим:

(64) *...and **never again** could exist, any standard against which it could be tested.* (George Orwell, 1984)

*...и **никогда уже** не будет исходных данных для проверки.* (Джордж Оруэлл, 1984)

Как уже говорилось в п. 2.1.1. такие изменения при переводе связаны с разным восприятием времени в двух культурах.

Исследование примеров и разделение их на группы привело к следующему результату, заключенному в таблицу:

Тип изменения	Количество	% от частноотр. структур	% от общего количества
Синтаксическое уподобление	267	29,1%	12,1%
Изменение характера/ количества предикатов	64	6,9%	2,9%
Изменение отрицательного элемента	39	4,2%	1,7%
Конкретизация	24	2,6%	1,0%
Слово «нет»	18	1,9%	0,8%
Изменение модальности	17	1,8%	0,7%
Изменение временной отнесенности	14	1,5%	0,6%

(Табл. 3)

Общее количество предложений, в которых отрицательные структуры были переведены с помощью применения переводческих приемов – 176, что из всех частноотрицательных предложений составляет 19,8% и 8,0% – от общего количества отрицательных предложений.

2.2.2. Перевод частноотрицательных структур с помощью утвердительных структур

Данная группа объединяет в себе те предложения с частноотрицательными структурами, которые в результате перевода были преобразованы в утвердительные предложения, то есть были подвергнуты приему антонимического перевода.

Как уже говорилось в п. 2.1.2. антонимический перевод – это вид лексико-грамматической замены, в результате которой утвердительная

конструкция выражается с помощью отрицательной и наоборот (Бархударов 1975: 215).

Однако эта группа объединяет в себе немалое количество случаев каких-либо преобразований при переводе. Как нами было замечено, одним из самых частых переводческих приемом стало изменение типа предложения.

Рассмотрим случай замены повествовательного предложения вопросительным:

(65) *No other activity was like it. (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)*

Разве что-нибудь может сравниться с этим? (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)

Мы видим, что вопросительное предложение ПЯ нацелено не на получение ответа, а на передачу заключенной в себе экспрессивно окрашенной информации, иными словами, высказывание при переводе передается при помощи риторического вопроса. В своих первичных функциях такой вопрос направлен на поиск информации, а, следовательно, на получение ответа. Однако в своих вторичных функциях вопрос ответа не требует (Русская грамматика 1980: 395). Таким образом, мы видим, что вопрос содержит в себе скрытое утверждение. Также меняется временная отнесенность высказывания.

Рассмотрим следующий случай изменения типа предложения:

(66) *'I imagined that you had something to do with the Thought Police.'*

...

'Not the Thought Police!' (George Orwell, 1984)

— *Если хочешь знать, я вообразил, что ты связана с полицией мыслей.*

...

— *Неужели с полицией мыслей?* (Джордж Оруэлл, 1984)

Можно заметить, что в оригинальном тексте автор употребляет эллиптическую отрицательную конструкцию. Опускание части предложения связано с тем, что она уже ясна с предшествующей реплики собеседника. При переводе синтаксическая структура оригинала преобразуется, однако

набор однозначных слов и порядок их расположения в переводе сохраняется. При помощи частицы *разве* предложение сохраняет в себе оттенок удивления и недоумения.

В следующем примере можно наблюдать прием объединения:

(67) *Of the threat she said **nothing**. It was vividly and dramatically expressed. (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)*

Об угрозе в адрес Прекрасного Принца, хоть она и прозвучала эффектно и мелодраматично, миссис Вейн умолчала. (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)

Мы видим, что при переводе произошло преобразование двух простых предложений в сложноподчиненное предложение с придаточным уступительным. В результате этого предложение было подвергнуто внутреннему членению.

В некоторых примерах было также замечено применение такого переводческого приема как генерализация:

(68) *You've **no right to say such a thing to me, Dan** – as if I had anything to do with it! (O. Henry, The Trimmed Lamp)*

— Вы говорите так, как будто это моя вина, Дэн. (О. Генри, Горящий светильник)

Можно заметить, что при переводе переводчик заменяет устойчивое выражение *to have no right to do something* на более нейтральную для русского языка конструкцию. Таким образом, в ПЯ высказывание становится менее эмотивным.

Перейдем к следующему примеру:

(69) *There were **no windows in it at all**. (George Orwell, 1984)*

В здании отсутствовали окна. (Джордж Оруэлл, 1984)

Здесь мы видим, что при переводе используется прием конкретизации. Как мы знаем, предложения с оборотом *there is/there are* всегда переводятся с конца. Так как в оригинальном тексте автором используется косвенное

дополнение, при переводе оно конкретизируется и ставится в начало предложения.

В следующем случае при переводе можно заметить использование приема усиления коммуникативного намерения:

(70) *I am **no more** to you than a green bronze figure. (Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray)*

Какая-нибудь позеленевшая от времени бронзовая статуэтка значит для вас больше, чем я. (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)

Употребление неопределенного местоимения *какой-нибудь* придает высказыванию оттенок пренебрежительности, что вместе с обратным порядком слов усиливает коммуникативный эффект.

В ходе анализа было также найдено несколько случаев изменения субъекта:

(71) *In the steaming laundry there was **nothing** but work... (O. Henry, The Trimmed Lamp)*

Ведь день она гладила в душной прачечной... (О.Генри, Горящий светильник)

Изменение субъектно-объектных отношений в переводе связано с наличием конструкции *there is* в оригинальном тексте, которая указывает на наличие чего-либо. При переводе субъектом становится героиня рассказа, синтаксическая структура предложения меняется. Мы видим, что эмфатическая конструкция *nothing but* опускается, что делает предложение ПЯ менее эмотивным.

Таким образом, количество частноотрицательных структур, переведенных с помощью утвердительных структур, составило 137, что составляет 14,9% от общеотрицательных структур и 6,2% от общего количества примеров. К самым частым видам трансформаций, применяемых в высказываниях в целом, относится изменение типа предложения и прием конкретизации.

2.2.3. Перевод частноотрицательных структур с помощью общеотрицательных структур

Данная группа объединяет предложения с частным отрицанием, которые при переводе были выражены с помощью общего отрицания.

1. Большую часть случаев перевода частноотрицательных структур составляют случаи, в которых происходит **опущение частноотрицательного элемента**. Как и во всех предыдущих классификациях стоит выделить предложения, в которых использовались различные трансформации при переводе, не влияющие на перевод отрицательной структуры.

Так, например, можно встретить изменение субъекта при переводе:

(72) *No furs protect her against the bitter spring air...* (O. Henry, *The Trimmed Lamp*)

Нэнси не кутается в меха от резкого весеннего ветра... (О. Генри, *Горящий светильник*)

В данном случае при переводе субъект действия становится объектом действия, что приводит к изменению синтаксической структуры предложения. Также изменение субъектно-объектных отношений влияет на перевод сказуемого, которое передается на русский язык семантическим конверсивом.

Также можно увидеть изменение порядка следования главного и придаточного предложения:

(73) *It would have made **no** difference if it had been the other way about.*
(George Orwell, 1984)

*Если бы они поступали наоборот, его бы это тоже **не взволновало.***
(Джордж Оруэлл, 1984)

Как можно заметить, переводчик при помощи инверсии, выделяет главную информацию, выраженную главным предложением, то есть главным выступает результат совершения действия, нежели само действие, выраженное придаточным предложением условия.

Довольно частым является изменения порядка слов в предложении:

(74) ... for I take **no** interest at all in the East End. (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

... потому что Ист-Энд меня совершенно **не интересуем**. (Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)

Основой высказывания выступает объект, который стоит в конце предложения оригинального текста. При переводе его синтаксическая функция меняется – объект становится субъектом. Также меняется и его позиция в предложении – происходит изменение тема-рематических отношений, и в качестве главной информации при переводе выступает сказуемое с отрицательной частицей, что подчеркивает отсутствие интереса героя к субъекту и делает высказывание более эмотивным.

2. Следующую группу образуют предложения, в которых меняется **характер предиката или количество предикативных единиц**.

Так, например, можно увидеть, что при переводе назывное предложение становится безличным:

(75) A heavy black volume, amateurishly bound, with **no** name or title on the cover. (George Orwell, 1984)

На самодельном черном переплете толстой книги заглавия **не было**. (Джордж Оруэлл, 1984)

Довольно часто встречаются предложения, которые меняют свой тип с повествовательного на вопросительный:

(76) ...there is **no** reason why she should not contract an alliance with him. (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

...почему бы ей и **не принимать** его ухаживаний? (Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)

Так мы видим, что подобные предложения означают вопрос о возможности, осложненный советом или утверждением. В состав таких предложений входят устойчивые словосочетания, которые выполняют функцию вопросительных частиц (*почему бы не*) (Русская грамматика 1980: 393). Таким образом, при переводе меняется интенция высказывания.

Рассмотрим следующий случай:

(77) *It is rather late, and, as you have to dress, you had better lose **no** time.*

(Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

*В таком случае **не теряйте** времени: уже довольно поздно, а вам еще надо переодеться. (Оскар Уайльд, Портрет Дориана Грея)*

Как мы видим, в оригинальном тексте придаточное предложение причины находится в составе сложносочиненного предложения. При переводе переводчик меняет структуру всего предложения – оно состоит из трех простых предложений, связанных между собой бессоюзной (со значением пояснения) и сочинительной связью.

Иногда придаточные предложения могут выражаться причастными/деепричастными оборотами:

(78) *Even when he is alone he can **never** be sure that he is alone. (George Orwell, 1984)*

*Даже оставшись один, он **не может быть уверен**, что он один. (Джордж Оруэлл, 1984)*

3. При переводе переводчик может также использовать прием **конкретизации**.

(79) *And how about that big catch you were going to make – **nothing** doing yet, I suppose? (O. Henry, *The Trimmed Lamp*)*

*А как твоя знаменитая добыча? Еще **не изловила**? (О. Генри, *Горящий светильник*)*

В предложении ИЯ частноотрицательная структура входит в состав разговорного выражения (*nothing doing*) в значении *ничего нет*. Для того, чтобы передать коммуникативный эффект высказывания и придать речи естественность, переводчик использует прием конкретизации и в переводе использует просторечное слово *излавливать*. Также можно увидеть членение предложения при переводе.

Рассмотрим следующий пример:

(80) *"When America was discovered," said the Radical member <...> The Duchess sighed, and exercised her privilege of interruption. "I wish to goodness it never had been discovered at all!" she exclaimed. "Really, our girls have no chance nowadays. It is most unfair."* (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

— Когда открыли Америку... — вступил в разговор член парламента от <...> Герцогиня тяжело вздохнула и решила воспользоваться своей прерогативой аристократки перебивать собеседников. — Господи, лучше бы не открывали Америку! — воскликнула она. — Ведь из-за этих американок у наших девушек не остается **никаких** шансов выйти замуж. А это ужасно несправедливо. (Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)

Здесь мы видим, что переводчик конкретизирует информацию, так как, исходя из общего контекста, англоязычный читатель представляет о чем идет речь в тексте. Для русскоязычного читателя буквальный перевод может быть до конца непонятен, поэтому он нуждается в пояснении информации.

4. В некоторых случаях при переводе к частноотрицательной структуре может добавляться слово **нет**:

(81) *There were **no** directories of any kind.* (George Orwell, 1984)

*Адресных книг **нет**.* (Джордж Оруэлл, 1984)

(82) *In Oceania there is **no** law.* (George Orwell, 1984)

*В Океании **нет** закона.* (Джордж Оруэлл, 1984)

Неопределенное местоимение *no* в сочетании с конструкцией *there is/there are* передает экзистенциальное значение. В данном случае слово *нет* при переводе выступает в качестве предикатива и указывает на отсутствие предмета.

5. При переводе частноотрицательных структур может также происходить **усиление коммуникативного намерения**:

(83) *I **never** thought you would.* (Oscar Wilde, *The Picture of Dorian Gray*)

*Признаться, я на это уже **не** надеялся.* (Оскар Уайльд, *Портрет Дориана Грея*)

Как мы видим, для усиления коммуникативного эффекта переводчик использует вводное слово *признаться*, которое придает высказыванию экспрессивность. Несмотря на то, что вводное слово не входит и не может входить в состав отрицательной структуры, можно предположить, что его употребление связано именно с наличием отрицания в предложении.

(84) *No truck with women, and that's a great thing. (George Orwell, 1984)*

*С женщинами канителиться **не надо** — это большое дело. (Джордж Оруэлл, 1984)*

Здесь мы видим, что в тексте оригинала автор использует выражение *to have no truck with somebody* в значении *не иметь дела с кем-то*. При переводе переводчик использует просторечный глагол *канителиться* (*попусту терять время*), который делает высказывание эмоционально окрашенным.

6. В некоторых случаях можно заметить изменение **модальности** высказывания при переводе:

(85) *In **no other way** could the ancient cycle be broken. (George Orwell, 1984)*

*По-иному извечный цикл прервать **нельзя**. (Джордж Оруэлл, 1984)*

В данном примере мы видим, что модальный глагол *could* под влиянием экспрессивной частноотрицательной структуры *in no other way* передается лексическим соответствием в русском языке в виде предикативного наречия *нельзя*, таким образом, это приводит к изменению типа отрицательной структуры.

7. Отдельную группу образуют высказывания, в которых меняется их **временная отнесенность**:

(86) *They simply swallowed everything, and what they swallowed did them **no** harm... (George Orwell, 1984)*

*Они глотают все подряд, и то, что они глотают, **не причиняет** им вреда... (Джордж Оруэлл, 1984)*

Мы видим, что прошедшее время при переводе заменяется на настоящее. Как уже говорилось ранее, такие трансформации связаны с разным восприятием времени в двух культурах.

Исследование примеров и разделение их на группы привело к следующему результату, заключенному в таблицу:

Тип изменения	Количество	% от частноотр. структур	% от общего количества
Опущение частноотрицательного элемента	229	25%	10,4%
Изменение характера/ количества предикатов	33	3,6%	1,5%
Конкретизация	23	2,5%	1,0%
Слово «нет»	20	2,1%	0,9%
Усиление коммуникативного намерения	19	2,0%	0,8%
Изменение модальности	7	0,7%	0,3%
Изменение временной отнесенности	5	0,5%	0,2%

(Табл. 4)

Общее количество предложений, в которых отрицательные структуры были переведены с помощью применения переводческих приемов – 107, что из всех частноотрицательных предложений составляет 11,6% и 4,8% – от общего количества отрицательных предложений.

Согласно результатам исследования общее число отрицательных структур, которые подверглись каким-либо трансформациям при переводе, составляет 890 (40,4% от всех отрицательных структур). Самым частым переводческим приемом является прием антонимического перевода.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. В ходе анализа способов перевода отрицательных структур все найденные примеры изначально были разделены на несколько основных групп в зависимости от изменения отрицательной конструкции в переводе. Учитывался также тип отрицания в оригинальном тексте.

2. Анализ каждой отдельной группы позволил выделить основные типы переводческих трансформаций при переводе отрицательных структур. В случаях, где отрицательная структура при переводе не была подвергнута изменению или же меняла свой тип без применения каких-либо переводческих приемов, выделялись примеры, в которых происходили изменения в высказывании в целом.

3. Наибольшее количество типов переводческих приемов было выделено в группах, в которых при переводе отрицательная конструкция не меняла свой тип (перевод общеотрицательных структур при помощи общеотрицательных структур и перевод частноотрицательных структур при помощи частноотрицательных структур – Табл. 1 и Табл. 3).

4. Большую часть примеров составляют случаи, в которых отрицательная структура была подвергнута приему антонимического перевода, то есть была переведена с помощью утвердительной структуры. Данные случаи образуют отдельные группы, в которых также были выделены примеры, при переводе которых используются различные переводческие трансформации.

5. Полученные результаты исследования при помощи количественных подсчетов, представленных в таблицах (Табл. 1, Табл. 2, Табл. 3, Табл. 4), позволяют нам сделать вывод, что в большинстве случаев перевода в отрицательной структуре происходит изменение модальности, характера предиката или количества предикативных единиц, а также использование приема конкретизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование было посвящено анализу и выделению способов перевода отрицательных структур с английского языка на русский на материале художественных произведений американских и английских писателей.

В самом начале исследования приводится информация об отрицании как о логико-философской категории. Изучение различных концепций философов и логиков разных школ и времен позволяет нам понять, что категория отрицания является многогранной категорией, которая всегда вызывала и до сих пор вызывает интерес у ученых. Такой детальный анализ концепций дает нам понять, что разное понимание этой категории находит отражение и в языке. Дальнейшее рассмотрение категории отрицания как грамматической категории только подтверждает этот факт, так как психологические, прагматические и когнитивные концепции рассматривают отрицание как акт умственной деятельности человека.

Однако, несмотря на разнообразие походов к изучению данного языкового явления, ключевой концепцией остается концепция общего и частного отрицания. Согласно данной теории с семантической точки зрения отрицание может быть общим (отрицательная частица стоит при сказуемом) и частным (отрицательная частица стоит при любом другом члене предложения). Данное исследование рассматривает общее и частное отрицание в русском и английском языках именно с этой точки зрения. Также в силу полинегативности русского языка предложения с отрицательными и неопределенными местоимениями и наречиями всегда имеют приглагольную частицу «не». Семантически такие предложения являются общеотрицательными, однако, учитывая формальные показатели, мы относим такие предложения к частноотрицательным.

В дальнейшем приводится классификация основных способов перевода отрицательных структур согласно структуре исходного предложения и предложения перевода. Для того чтобы адекватно оценить перевод и в ходе

анализа выявить используемые переводческие приемы, в теоретической части рассматриваются основные классификации переводческих трансформаций, а также понятия «перевод», «эквивалентность» и «адекватность». Благодаря изучению переводоведческих аспектов, нами был проведен комплексный анализ 2199 примеров, полученных методом сплошной выборки. Такой метод работы позволяет нам объективно оценить частоту применения того или иного переводческого приема.

Результаты, полученные в ходе исследования, оформлены в виде таблиц. Это позволяет нам систематизировать полученные знания и выявить самые частые переводческие приемы, используемые при переводе отрицательных структур. Всего таких случаев насчитывается 890, что составляет 40,4% от числа всех отрицательных структур, иными словами, каждые две отрицательные структуры из пяти при переводе подвергаются различным переводческим трансформациям.

Такие результаты исследования подчеркивают важность изучения реализации категории отрицания при переводе для того чтобы систематизировать и выявить закономерность их изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов, С.А. Гносеология. Статьи / С.А. Аскольдов. – Москва: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 200 с.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языкознания. Москва: Иностранная литература, 1995.
3. Бармина, Е.А. Модальные глаголы как переводческая проблема / Е.А. Бармина // *Studia Linguistica*. – 2011. № 5. С. 530–537 [Электронный ресурс]. URL: http://philology.knu.ua/php/4/7/Studia_Linguistica_5_1/530_537.pdf (дата обращения 25.03.2017).
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – Москва: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
5. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1977. – 204 с.
6. Болдырев, Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. – Москва; Тамбов, 2009. – Вып. IV.
7. Болдырев, Н.Н. Категориальный уровень представления знаний в языке: модусная категория отрицания // Когнитивные исследования языка. Типы категорий в языке: сб. науч. трудов. – Москва; Тамбов, 2010. – Вып. VII.
8. Бондаренко, В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В.Н. Бондаренко. – Москва: Наука, 1983. – 210 с.
9. Бажанов, В.А. Н.А. Васильев и его воображаемая логика. Воскрешение одной забытой идеи / В.А. Бажанов. – Москва: Канон+, 2009. – 240 с.
10. Бродский, И.Н. Отрицательные высказывания / И.Н. Бродский. – Ленинград: ЛГУ, 1973. – 104 с.
11. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – Москва: Изд. института общего среднего образования

- РАО, 2001. – 224 с.
12. Гак, В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. — Москва: Наука, 1988. С. 63-75.
  13. Гегель. Сочинения / Гегель; пер. Б.Г. Столпнера под ред. М.Б. Митина. — Москва: Академия наук СССР, 1973. — 716 с. — 5 т.
  14. Гитайло, Е.Н. Категория модальности и особенности перевода модальных глаголов на материале английской публицистической литературы // *Lingua Mobilis*. 2015. №2 (53). С. 66-72
  15. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. №4. С. 17-33.
  16. Зигварт, Х. Логика. Том 1. Учение о суждении, понятии и выводе / Х. Зигварт; пер. с нем. И. А. Давыдова. — Москва: Территория будущего, 2008. — 464 с.
  17. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П.Иванова, В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов. — Москва: Высшая школа, 1981. — 285 с.
  18. Инголлс, Д.Г.Х. Введение в индийскую логику навья-ньяя / Д.Г.Х. Инголлс; пер. с англ. В.А. Смирнова. — Москва: Наука, 1975. — 238 с.
  19. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка — Ленинград: Просвещение, 1971. — 365с.
  20. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н.О. Лосского. — Москва: Наука, 1999. — 655 с.
  21. Карпова, И.Д. Категория отрицания с позиций когнитивной лингвистики / И.Д. Карпова. // Мир науки, культуры и образования. — 2013. №5. С. 314-317.
  22. Квирк, Р. Грамматика современного английского языка для университетов / Р. Квирк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Я. Свартвик // отв. ред. И.П. Верховская. Москва, 1982.

23. Киселева, Н.Н. Коммуникативная грамматика английского языка / Н.Н. Киселева, Е.В. Кожухова. – Новосибирск, 1992.
24. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций : учеб. пособие. – Москва: ЭТС, 2000. – 187 с.
25. Комиссаров, В.Н. Теория перевода. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.
26. Куралева, Т.В. Глагольное отрицание в аспекте перевода (на материале переводов англо-русских художественных текстов) // Перевод. Язык. Культура: VII междунар. науч-практ конф. СПб., 2016. С. 158-161.
27. Левицкая, Т.Р. Проблемы перевода / Т.Р. Левицкая, А.М. Фиттерман. – Москва: Международные отношения, 1976. – 208 с.
28. Левый, И. Искусство перевода. – Москва: Прогресс, 1974. – 394 с.
29. Лыкова, Н.А. Континуальное и дискретное в языке // Филологические науки, 1999. №6.
30. Манукян, Ж. Семантический анализ отрицательных предложений в современном армянском языке. Ереван, 1975.
31. Масалова, К.С. К проблеме перевода высказываний с модальными глаголами с английского языка на русский // Вестник МГОУ. 2010. № 5. С. 59-63.
32. Миронов, В.В. Онтология и теория познания: учебник / В.В. Миронов, А.В. Иванов. — Москва: Гардарики, 2005. – 447 с.
33. Недялков И.В. Английские и русские безличные конструкции: полевые структуры, центр и периферия: колл. монография. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. Санкт-Петербург, 2005. С. 233-243.
34. Никифорова, Л.В. Семантические и прагматические свойства отрицательных высказываний: автореф. дис. на соиск. учен. степ. кан. филол. наук (10.02.19) / Никифорова Любовь Васильевна; Тверской государственный университет. – Тверь, 2000. – 14 с.

35. Нурманов, А. Сигнификативная оппозиция синтаксических конструкций по признаку "утвердительность – отрицательность" (на материале узбекского языка) / автореф. дис. на соиск. учен. степ. док. филол. наук. – Ташкент, 1983.
36. Ольшанская Н. Л., Балаян Н. М. Синтаксис авторской речи в оригинале и в переводе. Москва, 1999.
37. Падучева, Е.В. Отрицательные слова // Русский язык. Энциклопедия. Москва, 1979.
38. Падучева, Е.В. Русское отрицательное предложение. – Москва: Языки славянской культуры, 2013. – 304 с.
39. Пилатова, В.Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке: дис. .... кан. филол. наук 10.02.04 / Пилатова, Валентина Николаевна. – Санкт-Петербург, 2002. – 198 с.
40. Пенжиева, Н.М. Лексико-морфемные и морфологические средства выражения категории отрицания в типологически разных языках: дис. .... кан. филол. наук: 10.02.02 / Пенжиева, Нурджахан Муратовна. – Ашхабад, 2001. – 141 с.
41. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
42. Платон. Сочинения в четырех томах / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2007. – 626 с.
43. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
44. Потеня, А.А. Из записок по русской грамматике, т. 1-2 – Москва, 1958. – 536 с.
45. Рой, М. История индийской философии / М. Рой; пер. с бенг. М.С. Андропова, Н.С. Колобкова, Г.Н. Шестапаловой и А.Ф. Исаенковой. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1958. – 551 с.

46. Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). — Москва: Наука, 1980.
47. Торопова, Н.А. Положительный противочлен отрицания в современном немецком языке (пресуппозиция отрицания) / Н.А. Торопова. // Филологические науки. — 1978. №2.
48. Третьякова, Т.П. Функциональная семантика и проблема речевого стереотипа / автореф. дис. на соиск. учен. степ. док. филол. наук. — Санкт-Петербург, 1998.
49. Трубецкой, С.Н. Метафизика в дрейней Греции / С.Н. Трубецкой. — Москва: Склад издания у книгопродавца А. Ланг, 1890. — 516 с.
50. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / ред. Э.Л. Радлов. — Санкт-Петербург: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1911. — 284 с.
51. Чаттерджи, С. Введение в индийскую философию / С. Чаттерджи, Д. Датта; пер. с англ. А. Радугина, Е. Тучинской и А. Романенко. — Москва: Издательство иностранной литературы, 1955. — 231 с.
52. Чистоногова, Л.К. Синтаксические фразеологизмы со значением отрицания в современной английской разговорной речи / автореф. дис. на соиск. учен. степ. кан. филол. наук. — Ленинград, 1971.
53. Чугунова С.А. Концептуализация времени в разных культурах / автореф. дис. на соиск. учен. степ. кан. филол. наук. — Тверь, 2009.
54. Шендельс, Е. И. Отрицание как лингвистическое понятие. — Учен. зап. МГПИИЯ, 1959, т. XIX.
55. Швайко, И.В. Семантико-синтаксический принцип классификации отрицательных предложений (типологический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. № 13 (267). С. 152 – 156.
56. Швейцер, А. Д. Теория перевода. — Москва: Наука, 1988. — 216 с.
57. Шипулина, Л.П. Отрицательные повествовательные предложения в английском языке 15 – начала 18 века / автореф. дис. на соиск. учен.

- степ. кан. филол. наук. – Ленинград, 1962.
58. Щербатской, Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Часть I: «Учебник логики» Дхармакирти с толкованием Дхармоттары / ред. А.В. Парибка. — Санкт-Петербург: Аста-Пресс, 1995. – 395 с.
59. Ярцев, Р.А. Парадокс Мейнонга-Рассела и его связь с кибернетикой / Р.А. Ярцев // Управление в сложных системах: сб. науч. статей / УГАТУ. – Уфа, 1999. – С. 5-16.

СПИСОК ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Chesterman A. Memes of translation: The Spread of Ideas in Translation Theory. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. 215 p.
2. Delbrück B. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1887.
3. Ginneken J. von. Principes de linguistique psychologique. Paris, 1907.
4. Ibanez R. Negation im Spanischen. München, 1972.
5. Ingalls D.H.H. Materials for the study of navya-nyaya logic, 1988. 182p.
6. Jespersen O. Negation in English and other languages, Bd 1. Kobenhavn, 1917/1918.
7. Leech G.N. Principles of pragmatics. N.Y., 1983.
8. Payne J.R. Negation // Language typology and syntactic description. V. 1. Cambridge, 1985.
9. Puhvel J. Indo-European negative composition // Language 53. V. 23. №1.
10. Reiss K. Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen, 1984.
11. Schmidt S. J. Texttheoretische Aspekte der Negation. – Zeitschrift für germanische Linguistik, Berlin – New York, Jg. 2, N 2.
12. Stickel G. Einige syntaktische und pragmatische Aspekte der Negation. – Positionen der Negativität. München, 1975.
13. Wierzbicka A. , Wierzbicki P. Praktyczna stylistyka. Warszawa, 1970.
14. Zimmer K. Affixal negation in English // Word monograph. 1964. №5.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

1. О'Henry. Little speck in garnered fruit (Электронный ресурс) // О.Генри, Персики на английском языке с параллельным переводом, URL: http://englishfromhome.ru/books/little_speck_in_garnered_fruit.php (Дата обращения: 01.03.2016)
2. О'Henry. No Story (Электронный ресурс) // О.Генри, Без вымысла на английском языке с параллельным переводом, URL: http://englishfromhome.ru/books/no_story.php (Дата обращения: 01.03.2016)
3. О'Henry. Short Stories. – Санкт-Петербург: «Антология», 2016. – 320 с.
4. О'Henry. While the Auto Waits (Электронный ресурс) // О.Генри, Пока ждет автомобиль на английском языке с параллельным переводом, URL: http://englishfromhome.ru/books/while_the_auto_waits.php (Дата обращения: 01.03.2016)
5. Poe E.A. The Masque of the Red Death (Электронный ресурс) // Эдгар Аллан По, Маска красной смерти на английском языке с параллельным переводом, URL: http://englishfromhome.ru/books/the_masque_of_the_red_death.php (Дата обращения: 01.03.2016)
6. Poe E.A. The Oval Portrait (Электронный ресурс) // Эдгар Аллан По, Овальный портрет на английском языке с параллельным переводом, URL: http://englishfromhome.ru/books/the_oval_portrait.php (Дата обращения: 01.03.2016)
7. Twain M. My Watch (Электронный ресурс) // Марк Твен, Мои часы на английском языке с параллельным переводом, URL: http://englishfromhome.ru/books/my_watch.php (Дата обращения: 01.03.2016)
8. О. Генри. Рассказы. – Киев: Радянський письменник, 1956. – 768 с.
9. Оруэлл, Джордж 1984: Книга для чтения на английском языке. – Санкт-Петербург: КАРО, 2015. – 384 с. – (Modern Prose).

10. Оруэлл, Джордж 1984: [роман]. Скотный Двор: [сказка-аллегория] / Джордж Оруэлл; [пер. с англ. В.П. Голышева, Л.Г. Беспаловой]. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 363, [5] с. – (XX век – The Best).
11. Уайльд, Оскар. Портрет Дориана Грея: книга для чтения на английском языке. – Санкт-Петербург: КАРО, 2015. – 400 с.
12. Уайльд, Оскар. Портрет Дориана Грея / Оскар Уайльд; [пер. с англ. В.В. Чухно]. – Москва: Издательство «Э», 2016. – 352 с.